Т.К.
Σ6(2Р-41Тул)
Т-70
132

РѢЧИ И ПРИВѢТСТВІЯ

ПО СЛУЧАЮ

СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

Тульской Епархіи.

16 Октября 1799—1899 г.

ТУЛА
Типографія И. Д. Фортунатова, Гіевская ул., д. Платоновыхъ.
1899

Т70
86 (2Р-4Тул)
Т70

Сто лѣтъ бытія Тульской Епархіи.

Историческій взглядъ на епархіальную жизнь съ 1799-го по 1899-й годъ.

Рѣчь Н. Ив. Троицкаго.

Исполненіе ста лѣтъ бытія архіерейской каѳедры въ городѣ Тулѣ или, что́ тоже, существованія Тульской епархіи—несомнѣнно радостное событіе; оно и составляетъ предметъ настоящаго духовнаго и церковнаго торжества; но, какъ такое, оно дѣлается и предметомъ историческаго поученія—при взглядѣ на епархіальную жизнь, въ ея ширь и глубь. Причемъ пониманіе такой жизни существенно зависитъ отъ качества историческаго взгляда на нее.

При взглядѣ на настоящее событіе прежніе историки, умѣренно—либеральные, сказали бы такъ: открытіе епархіи стоитъ въ прагматической связи съ административной централизаціей, которая имѣла мѣсто въ нашей исторіи въ прошедшемъ столѣтіи. Новѣйшіе, неумѣренно—либеральные историки скажутъ такъ: въ данномъ событіи не было преднамѣренной цѣли чьей-либо; это историческое явленіе есть прямой и необходимый продуктъ исторической эволюціи общественной жизни, на данной степени ея культуры.—Надѣюсь, что и для немногихъ это не много понятно и, конечно, очень не ясно для всѣхъ. Однако, здѣсь то очевидно, что при такихъ взглядахъ на построеніе исторіи по смѣтъ вовсе не полагается участіе въ событіяхъ общественной жизни Высшей Воли—Промысла Божія и Творческаго Разума. Мы же исповѣдуемъ и въ мірѣ и въ исторіи Божію силу и Божію Премудрость; а въ основаніи новыхъ Церквей—непосредственное дѣло всесиждущей благодати Св. Духа. Отсюда,—всякая новая Церковь есть новый источникъ божественнаго свѣта и новое проявленіе жизни духовной,—болѣе яркаго свѣта и болѣе совершенной жизни общественной.

Появленіе всякой новой Церкви Божіей, тамъ или здѣсь, въ самомъ началѣ своемъ, глубоко таинственно и доступно

лишь созерцанію глубоко благочестивой мысли. Такъ, нѣкогда геніальный творецъ великолѣпной „Мессіады“ (Клопштокъ) своимъ благоговѣйнымъ поэтическимъ слухомъ воспринялъ слова таинственной бесѣды двухъ Серафимовъ, когда одинъ—Элоа, созерцая тайну будущаго искупленія міра, такъ спрашивалъ друга своего—Урима:

„Смотри, другъ Уримъ, какъ въ священной тиши,
Въ серебряныхъ тучахъ мерцаютъ огни;
Ихъ тысячи тысячъ, они возвѣщаютъ
Число тѣхъ церквей, прославляющихъ Бога,
Съ которыми Онъ примиренъ будетъ Сыномъ.
Ты можешь ли счесть все число ихъ святое?“
—„Мы можемъ міры всѣ исчислить, Элоа,—
Всѣ подвиги ангеловъ, радости ихъ;
Но умъ нашъ не можетъ постигнуть всѣхъ слѣдствій
Божественной Жертвы—людей искупленья....“ [1])

Отвѣчалъ Архангелъ Уримъ,—князь надъ стихіей горняго свѣта.

Конечно, главнѣйшее изъ такихъ „слѣдствій божественной Жертвы—людей искупленья“ и есть основаніе новыхъ и благоустроеніе прежнихъ отдѣльныхъ церквей.

Итакъ, рѣки Божественной и Животворящей Крови, истекающія отъ ребръ пречистаго Тѣла Христа Искупителя и орошающія наземный міръ, какъ нѣкогда рѣки орошали первозданный рай, вотъ источники, орошающіе и земную Церковь Божію, и единственно они даютъ ей жизнь, развитіе, развѣтвленіе, а вмѣстѣ—истинное, полнѣйшее совершенство и даже блаженство: слѣдовательно, отъ нихъ произрастаютъ и новыя вѣтви виноградника Божія,—новыя церкви по всей вселенной.

Такъ таинственно происхожденіе церквей; но что можетъ значить собственно перенесеніе каѳедры Епископа изъ одного мѣста въ другое?—Безъ сомнѣнія, какъ все въ Церкви Христовой, такъ и поставленіе Епископа на его каѳедрѣ и перемѣщеніе этой каѳедры не можетъ быть безъ особой причины въ прошедшемъ, или безъ особой цѣли въ будущемъ, или безъ особаго значенія для церкви, въ ея настоящемъ. Тайнозритель судебъ церкви Божіей, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ дивномъ своемъ Апокалипсисѣ открываетъ, что однажды, въ

---

[1]) Мессіада. Сочиненіе Клопштока. Перевелъ Сергѣй Писаревъ. Ч. I. Спб. 1868 г. Пѣснь I. Стр. 15; ср. 16—17.

воскресный день, онъ былъ въ духѣ и услышалъ громовый гласъ позади себя; и, обратившись, онъ увидѣлъ семь золотыхъ свѣтильниковъ, и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ подиръ (т. е. въ первосвященническую одежду)... Онъ держалъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ, и сказалъ: „Не бойся; Я есмь Первый и Послѣдній, и Живый... Я имѣю ключи ада и смерти. Итакъ, напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ послѣ сего. Тайна семи звѣздъ, которыя ты видѣлъ въ десницѣ Моей, и семи золотыхъ свѣтильниковъ есть сія: семь звѣздъ суть Ангелы семи церквей; а семь свѣтильниковъ, которые ты видѣлъ, суть семь церквей. Ангелу Ефесской церкви напиши: „знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое... Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою. Итакъ, вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься“ (Апок. 1, 10—2, 5). И такому суду Божію подлежала даже старѣйшая Апостольская каѳедра, Ефесъ, это „свѣтило Востока,“ какъ называли его языческіе писатели, и „первая Митрополія“, какъ онъ называлъ самъ себя.

Итакъ, поставить, переставить или отставить совсѣмъ свѣтильникъ Церкви—каѳедру Епископа, это—есть непремѣнное дѣло или особой милости или особаго суда и гнѣва Господа—Верховнаго и Вѣчнаго Архіерея.—Посему и появленіе Тульской Церкви, какъ особаго общества христіанскаго, съ собственнымъ своимъ средоточіемъ и особымъ предстоятелемъ—Епископомъ, есть также дѣло таинственной благодати Божіей.

Но и благодать Божія дѣйствуетъ, конечно, не внѣ историческихъ условій и не безъ нѣкоторыхъ естественныхъ средствъ.—Не прежде возникла великая Греческая церковь въ Царь-Градѣ, какъ воздвигнуты были крѣпкія стѣны славной Византіи надъ Босфоромъ и Золотымъ Рогомъ; не прежде вполнѣ благоустроилась и Мать церквей русскихъ, какъ твердо окрѣпла власть стольнаго Великаго Князя за золотыми вратами древняго Кіева; не прежде возсіяли златоглавые соборы и возвысились архіерейскія каѳедры Владиміра и Москвы, какъ утвердилась тамъ, на древнихъ финискихъ городищахъ, русская гражданственность и государственность.

Также, еще на зарѣ исторической жизни нашего отечества, Никоновская лѣтопись, подъ 1147 г., поминаетъ и Тулу,—какъ городъ, въ Государственномъ значеніи слова. Постепенно

потомъ Тула становится то каменною крѣпостью, наравнѣ съ Москвой и Смоленскомъ, то средоточіемъ военной охраны или мѣстопребываніемъ „Большого полка“ Московскихъ войскъ, то средоточіемъ рѣдкой въ древности, собственно—русской, металлической промышленности, то воеводствомъ, то Намѣстничествомъ или Губернаторствомъ и, наконецъ, какъ и слѣдовало ожидать,—мѣстомъ Архіерейской каѳедры. Весьма примѣчательно то, какъ постепенно слагались условія этого обстоятельства. Еще при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1682 году, когда еще не могло быть рѣчи ни о какой государственной административной централизаціи собственно Тульскаго края, патріархъ Іоакимъ предполагалъ, отдѣливъ Тулу отъ Коломны, учредить въ Тулѣ, а также въ Бѣлевѣ и Каширѣ, новыя архіерейскія каѳедры, съ подчиненіемъ ихъ Московскому патріаршему престолу, но, за смертію Царя и стрѣлецкимъ бунтомъ, предложеніе это не состоялось. Затѣмъ, въ 1685 году, по свидѣтельству Писцовой Книги кн. Вяземскаго, здѣсь, въ кремлѣ, у Пятницкихъ воротъ, существовалъ уже архіерейскій домъ и дворъ для пріѣзда Коломенскихъ Архіереевъ. Въ 1755—1763 годахъ въ томъ же кремлѣ сами граждане Тулы созидаютъ великолѣпный Успенскій Соборъ, какъ бы въ предчувствіи, что онъ имѣетъ быть каѳедральнымъ. Въ 1777 году въ Тулѣ учреждается Намѣстничество. Въ 1778-мъ году Императрица Екатерина выразила мысль относительно объединенія епархій съ намѣстничествами или губерніями. Но осуществлена эта мысль только указомъ Императора Павла I-го, отъ 31 Іюля 1799 года. Почему 16-го Октября того же 1799-го года была учреждена и Тульская Епархія. [2]) И это-то послѣднее обстоятельство, въ ряду другихъ, для Тулы было завершеніемъ всего ея историческаго прошлаго, а для края имѣло громадное значеніе, собственно въ духовномъ, слѣдовательно, въ высшемъ совершенствованіи его общественной жизни.

Спросятъ: что же могло быть для края оттого, если каѳедра епископа изъ одного города, отдаленнаго, перенесена въ другой, ближайшій?—Тоже, скажемъ, что происходитъ, когда приближается источникъ свѣта и тепла солнце: всѣмъ тогда дѣлается свѣтлѣе и теплѣе и—всѣмъ все видѣе,—всякая сила развивается болѣе благопріятно и всякая дѣя-

---

[2]) Объ открытіи Тульской Епархіи. Стр. 126—128. Въ Памятной книжкѣ Тул. губ. на 1871 годъ. Тула. 1870 г.

тельность раскрывается полнѣе и успѣшнѣе. Какъ въ природѣ, такъ это и въ общественной жизни: гдѣ проявляется больше разума, тамъ—лучшее образованіе, совершеннѣйшее благонравіе, живѣйшая сердечная благотворительность, твердое равновѣсіе правъ и обязанностей, скорѣйшее обличеніе беззаконныхъ дѣяній и безпрепятственное преуспѣяніе добродѣтелей, короче—тамъ является совершеннѣйшая духовная жизнь. А Епископъ и есть носитель свѣта божественной истины и благодати отъ самого Солнца Правды, Христа Бога.

Дѣйствительное значеніе событія перенесенія епископской каѳедры въ Тулу опредѣлялось и уяснялось постепенно, исторически было понято правильно и уже въ 1862—65 годахъ выразилось литературно, именно такъ: „Перенесеніе епископской каѳедры изъ Коломны въ Тулу было дѣломъ во многихъ отношеніяхъ важнымъ и благодѣтельнымъ для Тульской губерніи. Не говоря уже о томъ, что съ учрежденіемъ епископской каѳедры въ Тулѣ и вмѣстѣ съ открытіемъ здѣсь Семинаріи и Консисторіи, для духовенства нашей епархіи прекращалось большое стѣсненіе въ сношеніяхъ съ Архіереемъ и Консисторіею, равно какъ и въ обученіи дѣтей его въ Семинаріи, по отдаленности Коломны отъ большей части нашей губерніи,—пребываніе Архипастыря въ губернскомъ городѣ, довольно значительномъ и по числу жителей, и по сравнительной образованности ихъ, городѣ центральномъ для всѣхъ почти уѣздовъ Тульской губерніи, должно было имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія и въ административномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Ближайшій надзоръ за духовенствомъ и непосредственное вліяніе на общество Архипастыря, котораго власть и авторитетъ были всегда высоко чтимы въ православномъ народѣ нашемъ, не могли остаться безплодными для страны нашей“ [3]).—Такой взглядъ вѣренъ и свидѣтельствуется какъ исторіей епархіальнаго управленія, такъ и исторіей епархіальной жизни.

Первый предстоятель новой, Тульской церкви, по своему историческому значенію здѣсь, долженъ былъ стать и дѣйствительно сталъ первымъ образцомъ духовнаго совершенствованія. Это былъ епископъ, потомъ архіепископъ, Меѳодій (Смирновъ)—соименный первому Апостолу Славянъ. Соединяя въ своемъ лицѣ глубокое, разностороннее и обширное обра-

---

[3]) Преосвященные Епископы Тульскіе. Памятная книжка для Тульской паствы. Тула. 1865 г. П. Д. (Николая Дружинина). Стр. 4—5.

зованіе, Владыка Меѳодій сталъ въ здѣшнемъ обществѣ и духовенствѣ рѣшительно выше всѣхъ и разумомъ, и характеромъ.—Трудолюбіе вообще, хозяйственность, способность организаторская, твердая власть, любовь къ школѣ и прекрасное возвышенное ораторское слово въ храмѣ, все это, безспорно, воздѣйствовало такъ или иначе на всякаго, кто въ какомъ либо отношеніи приходилъ въ соприкосновеніе съ Преосвященнымъ. И всякій теперь уже не издалека слышалъ и не чрезъ указное предписаніе только зналъ объ архіерейскомъ санѣ, словѣ и волѣ, а самъ близко и непосредственно видѣлъ Архипастыря, именно какъ духовную власть, нравственную силу, полно открывающуюся предъ нимъ въ его словѣ, дѣлѣ и дѣланіи во свѣтѣ вѣры Христовой.—А Владыка Меѳодій, внимательный къ себѣ прежде всѣхъ, всѣмъ доступный и открытый, строгій къ скрытнымъ дѣяніямъ порочныхъ, осторожный во всемъ, даже въ дѣлахъ благотворительности, все созидалъ на архіерейской совѣсти, на заповѣдяхъ Христа Спасителя и на благоразуміи опыта.

Особенности мысли, образа жизни и требованій власти Преосвященнаго Меѳодія, безъ сомнѣнія, внѣдряясь въ мысль и жизнь епархіальную, неизбѣжно встрѣчали въ ней многія препятствія, даже рѣшительныя затрудненія. Однакоже, чувствуя близость къ себѣ Архіерейской власти, всякій соображалъ, чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы таковымъ и стать предъ взоромъ своего Владыки. И какъ самъ Преосвященный, при устроеніи новой епархіи, долженъ былъ предпринимать цѣлый рядъ важныхъ мѣропріятій, и при этомъ, волею или неволею, дѣйствовать рѣшительно; такъ и всѣ другіе должны были ему непремѣнно содѣйствовать и также добровольно или невольно.

Несомнѣнно, только искренняя преданность своему святительскому долгу, хорошо понятая его современниками, дала пр. Меѳодію возможность совершить столь многое,—и одному, и въ столь короткое время.—Устройство собственно архіерейскагодома и при немъ Крестовой церкви, приготовленіе утвари и ризницы для архіерейскаго служенія, пріобрѣтеніе зданій для Консисторіи и Семинаріи, составъ двухъ корпорацій, управляющей и учащей, пріобрѣтеніе лѣтней дачи, все это предпринято почти безъ всякихъ предварительныхъ средствъ отъ казны, а лишь на сборъ пожертвованій и даже прямо при посредствѣ Архипастырскаго „воззванія о помощи“, все это, однако, устроилось, всѣ трудности преподолѣваемы при паход-

чивости и распорядительности, при усердіи и разумной расчетливости Архипастыря.

Таже сила ума и энергіи сказалась и въ дѣлахъ правленія. Усиленное ускореніе дѣлопроизводства въ Консисторіи и уѣздныхъ духовныхъ правленіяхъ, строгость наблюденія за поведеніемъ клира чрезъ благочинныхъ, развитіе проповѣдничества чрезъ обязательную катихизацію (со строгою отвѣтственностію—штрафомъ), строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ обрядовъ, охрана правъ отъ неумѣстнаго вмѣшательства вліятельныхъ лицъ и уничтоженія такъ называемыхъ „заручныхъ одобреній“, вотъ характерныя стороны и черты собственно епархіальной дѣятельности Преосвященнаго Меѳодія.

И вся эта дѣятельность запечатлѣвалась высокими свойствами личнаго характера этого Владыки. Соединеніе сильнаго ума съ твердой волей, прямоты и законности съ разсудительностію и снисхожденіемъ, хозяйственности и простоты быта съ заботливостью обо всѣхъ и обо всемъ, принятіе всѣческихъ ходатайствъ и въ то же время рѣшительное и ревнивое противленіе всякой человѣкоугодливости, этому „мотовству души“, какъ выражался Преосвященный, удаленіе себя отъ знакомства съ людьми свѣтскими, постоянное занятіе дѣломъ, отдыхъ только за чтеніемъ книгъ своей обширной и весьма цѣнной библіотеки, таковы черты характера Преосвященнаго Меѳодія! [4]).

Естественно, что образъ мыслей этого ученѣйшаго Архипастыря сталъ краеугольнымъ камнемъ, а характеръ и направленіе его разносторонней дѣятельности послужили какъ бы программой дѣятельности для всѣхъ его преемниковъ, почти на все столѣтіе существованія епархіи, такъ мудро и твердо имъ основанной. Почти всѣ послѣдующіе архипастыри лишь только по частямъ дополняли или раскрывали начатое Меѳодіемъ и немногіе сдѣлали немного особеннаго, выдающагося—или въ дѣлѣ проповѣдничества, какъ преосвященный Амвросій, оставившій свои классическія проповѣди, извѣстныя всей образованной Россіи, или—въ дѣлахъ благотворительности, какъ Дамаскинъ, устроившій учебно-воспитательный Пріютъ для сиротъ духовенства,—пріютъ, изъ коего выросло женское Епархіальное училище, или—въ народномъ назиданіи, какъ Димитрій, воспитавшій къ себѣ сыновнюю преданность духовенства и народа, или въ сооруженіи и украшеніи хра-

---

[4]) Начертаніе жизни и дѣяній Высокопреосвященнѣйшаго Меѳодія, Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго, съ приложеніемъ портрета и нѣкоторыхъ поучительныхъ словъ. Москва. 1823. Стр. 1—87+1—103.

мовъ и обителей, какъ Алексій, украсившій Тулу сооруженіемъ Богоявленскаго Собора въ кремлѣ и положившій начало Богородичному монастырю въ Щегловѣ и пр. [5]).

Весь же сонмъ Архипастырей Тульскихъ, вѣрный началамъ своего первоначальника, дѣятельно воспитывалъ и всячески усовершенствовалъ, чрезъ училища и Семинарію, прежде всего духовенство, эту силу, единственно мощную и незыблемо устойчивую въ дѣлѣ воспитанія народа, и какъ русскаго, и какъ православнаго.

Исторія Тульской епархіи, въ недалекомъ будущемъ, первоначально въ отдѣльныхъ очеркахъ, а потомъ цѣльно и подробно разскажетъ и документально засвидѣтельствуетъ дѣянія Тульскихъ Архипастырей и—то, какое огромное вліяніе они имѣли на развитіе жизни и духовное преуспѣяніе края, главнымъ образомъ, чрезъ воспитанное ими духовенство: ибо духъ епископовъ всегда почивалъ на пресвитерахъ. Исторія разскажетъ и о самомъ епархіальномъ духовенствѣ, какъ оно изъ рабски-приниженнаго, крайне—малограмотнаго, почти—безправнаго и чуждаго общественныхъ и государственныхъ интересовъ, постепенно становилось самостоятельнымъ, такъ—сказать, самогласнымъ, достигало образованія до уровня всякой средней школы имперіи, пріобрѣтало права и по службѣ, и по образованію, и стало необходимымъ и преданнѣйшимъ дѣятелемъ школьнаго народнаго образованія, съ чѣмъ соединены всѣ жизненные интересы государства.

Назидаемое словомъ и примѣромъ и руководимое властью и опытомъ своихъ Архипастырей, духовенство совершенствовалось дѣйствительно и постепенно, хотя и не быстро, какъ это, впрочемъ, и вездѣ: его вѣковой бытъ, ранѣе сложившійся при роковыхъ государственныхъ обстоятельствахъ, со временемъ окрѣпъ до того, что на первыхъ порахъ едва былъ доступенъ даже и для поверхностныхъ реформъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напр. относительно средствъ содержанія) онъ не доступенъ реформѣ и теперь. Въ прежнее время, черный земледѣльческій трудъ духовенство считало для себя безусловно непремѣннымъ, передачу своего мѣста сыну или дочери дѣломъ житейской логики и благомъ вѣрнаго обезпеченія; ученіе дочерей грамотѣ признавало излишнимъ и даже зазорнымъ, „не сѣчь дѣтей“, по тогдашнему значило

---

[5]) Преосвященные Епископы Тульскіе. Памятная книжка для Тульской паствы. Тула. 1865.

„добра отъ нихъ не видать“; а вовсе ихъ не учить въ Семинаріи, и то не бѣда,—„не всѣмъ де попами быть“, и т. д. При такихъ взглядахъ на жизнь и при такихъ только запросахъ къ ней, естественно, духовенство и въ дѣйствительности глубоко принижалось: пастырь духовный легко становился простымъ пахаремъ, служитель алтаря—батракомъ. Жизнь духовенства въ то время, строго говоря, представляла только двѣ стороны—богослуженіе съ требоисправленіемъ и хозяйство съ воспитаніемъ семьи. Этимъ исчерпывались всѣ ея интересы. Внушить другіе взгляды на свое служеніе, возбудить интересъ къ общественной дѣятельности, въ отношеніи и къ своему же духовному сословію, и къ народу, это было весьма желательнымъ для здѣшнихъ архипастырей, но не могло быть подвигомъ одного—двухъ изъ нихъ, а въ полной мѣрѣ это не могло быть дѣломъ и всѣхъ вмѣстѣ. Потому-то духовенство долго сохраняло основныя черты своего сословнаго, кастоваго быта, до знаменитыхъ реформъ Императора Александра II-го.

Поучительна та давняя жизнь сельскаго духовенства, съ ея бытовой стороны, всѣмъ тѣмъ, чѣмъ она была, и съ своей положительной, и съ отрицательной стороны, по сравненію ея со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ она стала потомъ и теперь.

Тогда храмовое богослуженіе и требоисправленіе составляли и трудъ, и радость духовенства, и рѣзко опредѣляли характеръ всего его быта до мельчайшихъ подробностей, строгая церковность отпечатлѣвалась въ немъ на всемъ, и все ее поддерживало и воспитывало: и рѣчь, испещренная церковно-славянскимъ словаремъ, и развлеченіе, состоявшее въ пѣніи церковныхъ пѣсней, особенно псалмовъ и только при наибольшемъ благодушіи, праздничномъ—пѣніи духовныхъ стиховъ „Объ Іосифѣ Прекрасномъ“ и т. п.—и эти споры на праздничной бесѣдѣ о томъ, сколько и когда полагается пѣть „стихиръ на Господи воззвахъ“ и пр. и пр. Удивительная преданность своему долгу, терпѣніе, кажется, безпредѣльное терпѣніе въ своихъ нуждахъ и отличали, и дѣлали столь почтеннымъ духовенство стараго времени. А это отправленіе богослуженія съ 4-хъ часовъ утра, и въ морозы всегда въ холодныхъ сельскихъ храмахъ, когда и въ овчинной муфтѣ коченѣли руки, постоянные разъѣзды по требамъ во вьюгу и гололедицу, путешествіе съ дѣтьми въ школу по тогдашнимъ дорогамъ и пр. и пр.? А это строжайшее подчиненіе церковнымъ уставамъ, доходившее чуть не до странности? Вѣдь въ былое время считалось грѣхомъ не только ѣсть молоко въ пятницу, но

и — брать махотку съ молокомъ, хотя бы только для того, чтобы переставить ее съ мѣста на мѣсто. Вѣдь прежде считалось совершенно не приличнымъ въ великій постъ идти въ церковь въ крѣпкой одеждѣ, посему иногда на цѣльное платье нашивались заплаты или на крѣпкомъ рукавѣ распарывались швы. — „Помни язвы Господа!“ говорили старики духовные.

А такой строго-церковный взглядъ имѣлъ то значеніе, что весьма умѣрялъ требованія и пожеланія церковнаго человѣка, не давалъ ему выбиваться изъ колеи приходскаго пастыря, оберегалъ его мысль о высшемъ назначеніи его, и пастырь видѣлъ свое значеніе и назначеніе только въ храмѣ и въ приходѣ, съ сознаніемъ, что безъ своего „служебника“ и „требника“ онъ ничто. Такой взглядъ и такое настроеніе духовенства не только не измѣнялись вліяніемъ прежнихъ епископовъ, но даже, напротивъ, ревниво поддерживались, а иной разъ очень энергично защищались, особенно Преосвященнымъ Дамаскинымъ.

Простому, умѣренному, даже нѣсколько низменному и притомъ наслѣдственному взгляду на жизнь соотвѣтствовала и бытовая обстановка духовенства, совершенно простая, а при бѣдности доходившая до грубости. Тогдашній сельскій священникъ—хозяинъ деревянной, большею частію только курной, избы, обыкновенно одѣвался въ кафтанъ—подрясникъ изъ домашней ткани: и вовсе не рѣдкостью было видѣть его въ лаптяхъ съ завойками (ануцами), а сапоги надѣвались только въ храмъ и въ гости. Матушка являлась также въ затрапезномъ сарафанѣ - разстегаѣ, въ платочкѣ съ узелками на лбу, въ толстыхъ котахъ съ напускными чулками и лишь по праздникамъ въ душегрейкѣ и кокошникѣ или вязаномъ колпачкѣ съ кисточкой. Въ страдную рабочую пору батюшка идетъ на свое поле съ крюкомъ—косой на плечѣ и съ деревяннымъ ведромъ синяго квасу въ рукѣ; а матушка его сопровождаетъ съ серпомъ на одномъ плечѣ да съ ребенкомъ въ люлькѣ на другомъ. А дома этихъ тружениковъ ожидала весьма незатѣйливая трапеза. Тогда еще не вошелъ въ употребленіе даже картофель, къ нему, какъ новинкѣ, относились и духовные съ предразсудкомъ: это—де „земляное яблоко, нечистое, нѣмецкое!—Не было въ употребленіи и чаю. За то особенно любили „овсяное толокно“, приготовлявшееся совершенно архаическимъ способомъ. И эта скудная трапеза послѣ полевыхъ трудовъ принималась уже ночью, при свѣтѣ зажженной лучины, а ночникъ съ конопляннымъ масломъ бывалъ не у всякаго; свѣчей сальныхъ почти не знали. И ни-

чего себѣ,—жили и трудились, и сами справлялись со своей полевой работой. А если и земли была двойная пропорція и урожаи выше средняго, такъ съ просьбой къ помѣщику—за помощью: являлась барщина, и въ день—два все у батюшки убрано. И было довольно средствъ и довольство жизнью: жила и коренилась семья во много поколѣній и не срывалась со своего корня сто и двѣсти и болѣе лѣтъ!—Оставались средства,—продавались: а много оставалось, такъ даже отправлялись въ Москву съ обозомъ, „по Михайловской дорогѣ на Каширу“. Копились средства—хранились „про лучшіе дни“ или „на черный день“, и хранились не въ банкѣ, а прятались въ глиняной кубышкѣ въ землю на собственной усадьбѣ. Выходила поповна замужъ, такъ несла съ собой пятнадцать—двадцать холстовъ, собственноручно ткаными и бѣленыхъ. Наступалъ престольный праздникъ—варилось свое пиво въ дѣдовомъ котлѣ для гостей непремѣнно на недѣлю...—Нужно было везти дѣтей въ школу, снаряжался цѣлый возъ всего своего—домашняго; тутъ: своя мука и своя крупа, нерѣдко изготовленныя на домашнихъ жерновахъ,—свои лепешки, свои ложки и—увы! свои лозы... да, снаряжался цѣлый возъ и на немъ непремѣнно полагалось полдюжины березовыхъ лозъ, чтобы „не покупать ихъ въ Веневѣ на базарѣ“. То были времена, то были нравы!—

И въ школѣ была тоже своеобразная простота. Дѣти—ученики, являясь въ школу, должны были явиться не только къ начальству, но и къ наставникамъ; а „являться“ значило давать 20 коп. смотрителю, 15 коп. инспектору и по 10 к. учителямъ; это обязательно давалъ и сирота, а имѣвшій болѣе—давалъ больше. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое задабриваніе, классъ иной разъ превращался просто въ эпафотъ,—и здѣсь слышались вопли, и тамъ—стоны. Но то было время,—то были нравы!—Вѣдь тогда почти всѣхъ сѣкли, почти вездѣ сѣкли: и на городскихъ площадяхъ, и въ военномъ лагерѣ, и на барской конюшнѣ, и въ духовной школѣ—будущихъ духовныхъ пастырей народа. И это ужасное ученье, съ его бичеваніемъ, хорошо отразилось въ школьной поэзіи того времени. Бывало горемычный ученикъ забьется въ уголъ мѣщанской бани и напѣваетъ про себя:

„Ой, горе! ой, бѣда!—
Сѣкутъ насъ завсегда.
—Линейками по рукамъ
И лозами по бокамъ.
Ой, горе! ой, бѣда!—
Сѣкутъ насъ завсегда“...

Какъ ни тяжело было ученье въ такой школѣ, но духовенство, по своему сословному положенію въ государствѣ, неизбѣжно должно было мириться и съ этой школой. „Хочешь жить хорошо—учись, терпи и молись; не хочешь учиться, такъ „нянчай Андревну“ (—соху):“—И всякій зналъ, что „нянчить Андревну“, значитъ оставаться мужикомъ—пахаремъ навсегда.

Что же давала прежняя школа?—Судя по полнотѣ программъ, школа обѣщала многое; но преподаваніе далеко не отвѣчало программамъ—ни въ полнотѣ объема, ни въ качествѣ разумѣнія предмета по существу.—Прежде всего, въ училищѣ давалось элементарное знаніе; оно не твердо усвоялось, но преимущественно памятью. Въ Семинаріи первѣе всего предстояло знакомство съ „системой“. Такъ называлась очень толстая тетрадь, переходившая чрезъ сотни рукъ къ разнымъ владѣльцамъ и представлявшая сборникъ записокъ, это—summa summarum краткихъ свѣдѣній по разнымъ предметамъ. Здѣсь встрѣчались вмѣстѣ предметы самые разнородные. Прежде всѣхъ—„Всеобщая исторія“, гдѣ отъ построенія Египетскихъ пирамидъ, чрезъ Мильтіада и Цезаря, прямо переходили къ Александру Македонскому и Карлу Великому. Рядомъ съ исторіей помѣщался „Типиконъ, сирѣчь Уставъ“ и „Утварь церковная“. За ними—записки по Теоріи Словесности, потомъ—выписки изъ Логики Бахмана, въ дополненіе къ „Логикѣ“ здѣшняго автора, прот. І. М. Смирнова. Затѣмъ и отдѣлъ Физики—гидростатика, почему-то только гидростатика. Математика совершенно игнорировалась... А за „системой“ стояли: Философія, Священное Писаніе и обширнѣйшій курсъ Богословія; то и другое преподавалось съ достоинствомъ и съ весьма значительнымъ успѣхомъ; изученіе этихъ наукъ соединялось съ отличнымъ знаніемъ классическихъ языковъ, особенно латинскаго: знаніе латыни было положительно артистическимъ. (*) На этихъ-то предметахъ почивали и усердіе, и гордость воспитанниковъ Семинаріи. Лучшее же, что давала прежняя школа, это—навыкъ разносторонне разсуждать и владѣть перомъ, что достигалось при многочисленныхъ упражненіяхъ въ сочинительствѣ по всякимъ предметамъ.

---

*) Тогда можно было видѣть, какъ бывало какой либо старецъ священникъ, случайно завернувшій на семинарскую квартиру съ базара, совершенно свободно и совершенно точно наизусть диктовалъ слова и фразы ученикамъ—землякамъ для перевода съ русскаго на латинскій: понятно, почему тогда не затруднялись преподавать и изучать цѣлыя науки на латинскомъ языкѣ.

При относительной грубости школьнаго обращенія и сравнительной скудости образованія, однако, получалось не мало хорошаго въ дѣлѣ воспитанія и въ старой школѣ. Это было бы не вѣроятно, если бы не было на то столь громкаго свидѣтельства такого представителя старой школы, какъ знаменитѣйшій іерархъ Россіи М. Филаретъ Московскій. Еще 1-го Ноября 1844 года, обращаясь къ воспитанникамъ семинаріи, Святитель говорилъ: „Дѣти! спросите родителей, или отцевъ ихъ: съ такою ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ не рѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только въ поученіи нашемъ разгорался огнь (Пс. 34, 4), когда въ согрѣвающемъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина. Воспоминаю сіе, говоритъ Филаретъ, не для того, чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и достопочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему“.—[6]) Такъ вѣрно свидѣтельствуетъ вѣрнѣйшій Архипастырь и Отецъ православнаго просвѣщенія о своей школѣ, въ которой воспитался онъ самъ. А это была Коломенская Семинарія, въ которой съ Филаретомъ учились отцы многихъ отцовъ нашего духовенства.— Можетъ быть, неумѣлымъ методомъ и скорѣе отрицательно, однако, несомнѣнно въ старой школѣ воспитывалось и строгое подчиненіе порядку, и твердость воли, и самоограниченіе, т. е., тѣ свойства крѣпкаго характера, которыя не знали ни переутомленія, ни страха предъ трудомъ, ни смущенія при лишеніяхъ, ни желанія будто-бы необходимыхъ въ школѣ игривыхъ развлеченій. Эти строгость и скудость при воспитаніи въ прежней школѣ какъ удивительно проявлялись иногда въ жизни и вѣнчали труды школы! Вотъ вы видите предъ собой двухъ сверстниковъ — школьниковъ: босоногіе, они спѣшатъ домой на каникулы; забѣгаютъ на отдыхъ въ крестьянскую хату; покупаютъ обѣдъ—„на грошикъ щей, на копѣйку кашки“ и бѣгутъ далѣе. Кто они? кто эти богатыри—мальчики? —Впослѣдствіи, это—протопресвитеръ В. Б. Бажановъ и С. Петербургскій Митрополитъ Исидоръ! —Значитъ, и въ

---

[6]) Слово по освященіи храма св. Николая въ домѣ Московской Дух. Семинаріи, Ноября 1 дня 1844 года. Слова и Рѣчи Филарета Митрополита Московскаго. Изд. 2-е Ч. 2-я. Москва. 1848 г. Отд. V. 28. Слово. Стр. 94.

старой школѣ ни свистъ лозъ, ни нужда босоногая не заглушали любви къ дѣлу, ни сама эта удивительная, сотнями пальцевъ захватанная „система“ не пригнетала къ сохѣ благороднаго порыва къ научному обширному образованію. И тогда выходили самоотверженные ревнители знанія; и не ими ли замѣщались каѳедры не только семинарій, но и академическія, и университетскія, и епископскія, и митрополитскія?—Да будутъ же приснопамятны имена такихъ воспитанниковъ нашихъ, какъ проф. Мих. Рудневъ, коему поставила монументъ въ своихъ стѣнахъ Медицинская Академія,—Иванъ Сахаровъ, собравшій „Сказанія Русскаго народа“ и описавшій памятники православной иконографіи и первой славяно-русской печати,—проф. протоіерей Дим. Разумовскій, съ безпримѣрнымъ трудомъ возстановившій характеръ православно русскаго пѣнія по весьма мудренымъ первоисточникамъ его, и многіе—многіе другіе воспитанники наши, достославные въ отечествѣ, незабвенные для Тульской Семинаріи и Епархіи! Ими и теперь замѣщаются то профессорская каѳедра въ Университетѣ и Академіи, то каѳедра епископа и митрополита.

Но да будетъ честь и слава не выдающимся только свѣтиламъ науки, воспѣдшимъ надъ тульскимъ горизонтомъ. И всѣ воспитанники Семинаріи на поприщѣ своего пастырскаго служенія скромно, но постоянно трудились надъ образованіемъ народа въ духѣ истины Христовой.—Какъ вездѣ на Руси, такъ и въ предѣлахъ Тульскаго края, отдаленныя времена язычества оставили о себѣ память: слѣды язычества доселѣ усматриваются во многихъ суевѣріяхъ. На той же почвѣ слѣпаго довѣрія народа сѣются и прививаются разнообразныя сектантскія мнѣнія съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Прямой долгъ духовенства очищать ниву Божію отъ всякихъ такихъ плевелъ. Честь и слава епархіальному духовенству, что оно и словомъ, и примѣромъ жизни рѣшительно препятствовало укоренію и содѣйствовало искоренію злыхъ насажденій, что́ хитро насаждаетъ „врагъ—человѣкъ“. Остатки язычества, еще такъ недавно бывшіе здѣсь явленіями культа (деревьевъ, камней и пр.), теперь обратились прямо и только въ народныя игры—забавы, не болѣе. Ярые ревнители раскола, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ бѣжали на Донъ и заполняли здѣсь казачьи слободы; однако же въ казачьихъ слободахъ южныхъ уѣздовъ—Новосильскаго, Ефремовскаго и Епифанскаго нѣтъ и слѣдовъ раскола—старообрядчества. Населеніе г. Бѣлева постоянно въ отходѣ на промыслахъ нерѣдко под-

вергалось воздѣйствію проповѣди сектантовъ и даже злѣйшихъ,— въ концѣ XVII-го столѣтія здѣсь появились самосожигатели [7]), позже—масоны, скопцы, хлысты и пр. Однако теперь оно чуждо этихъ заблужденій: исчезаетъ въ немъ и старообрядчество. Въ прошломъ столѣтіи, въ 1778-мъ году, въ Бѣлевѣ считалось раскольниковъ 58 чел. муж. пола и 81 женск.,[8])— оффиціально, въ дѣйствительности было много больше. Въ противодѣйствіе расколу здѣсь былъ открытъ единовѣрческій приходъ и храмъ въ началѣ настоящаго столѣтія, въ 1818 году, и одинъ изъ первыхъ въ Россіи. И теперь есть раскольники въ Бѣлевѣ, но лучше сказать: „они были...“ [9]) Если же наша епархія, какъ и другія, еще не чужда сектантства совсѣмъ, то потому, что до послѣдняго времени духовенство не имѣло въ своихъ рукахъ самаго лучшаго орудія—хорошо слаженной строго-церковной школы для народа, какъ мужской, такъ тѣмъ болѣе женской. А это не по винѣ духовенства.

Въ состояніи крѣпостной зависимости народа, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, потребность въ грамотности сказывалась въ немъ мало и вяло—грамотность ему какъ будто была не нужна. Спроситъ, бывало, баринъ своего старосту: „Лазутка, сколько копенъ на лугу и сколько въ полѣ“? Лазарь вынимаетъ изъ-подмышки пукъ палокъ и по собственнымъ помѣтамъ съ точностью докладываетъ—столько-то здѣсь, столько-то тамъ. Эти прутья „бирки“ составляли всю математику Лазаря, которая вся цѣликомъ и помѣщалась у него не въ головѣ, а подмышкой. Не рѣдко и самъ баринъ зналъ считать только на щетахъ. А иной разъ даже и членъ причта нанималъ за себя подписывать какихъ-либо четыре слова роковой необходимости, да и тѣ подписывались не безъ ошибки, въ родѣ: „тоянь церки дичекъ Крапъ“ (т. е. Карпъ). Тѣмъ не менѣе, и въ это время отчаяннаго малограмотства духовенство дѣлало, что могло. Когда, въ 1858-мъ году потребовались отвѣты на запросы Епархіальнаго Статистическаго Комитета—

---

[7]) Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей. Вновь найденный старообрядческій трактатъ противъ самосожженія 1691 года. Сообщеніе Хрисанеа Лопарева. П. Д. П. 1895 г. Стр. 23 и 52.

[8]) Собраніе нужныхъ вещей для сочиненія новой географіи о Россійской Имперіи трудами Филиппа Генриха Дилтея, обѣихъ правъ доктора и профессора. Часть первая. О Тульскомъ Намѣстничествѣ. Перев. Ив. Бор. фонъ-Пестель. Спб. 1781 года. Стр. 89-я. Иначе: Топографія Тульскаго Намѣстничества.

[9]) Въ 1897-мъ году было: Австрійскаго толка 17 м. 45 ж., Поморскаго 7 м. 12 ж., Нѣтовцевъ 2 ж., а всего 24 м. 59 ж.

гдѣ и сколько въ приходѣ грамотныхъ; то оказалось, что въ очень многихъ приходахъ грамотные были и—къ чести духовенства сказать - грамотѣ учились большею частію у него же или у тѣхъ, кто ранѣе у него учился: учились гдѣ пришлось—въ свѣтелкѣ, на кухнѣ, въ пустой банѣ, въ церковной сторожкѣ и т. п. [10]). Тогда не дивно было встрѣтить такую картину: за столомъ дьячковской избы помѣщаются пять—шесть лохматыхъ мальчишекъ, съ азбуками подъ носомъ, съ длинными указками изъ лучины въ пальцахъ, и читаютъ „по складамъ“ или „по толкамъ“. А тамъ, на палатяхъ, возлежитъ ихъ наставникъ; опершись на оба локтя, покручивая сѣдую бороду, онъ съ важнымъ тономъ и съ протяжнымъ ударенiемъ, внушительно исправляетъ чтенiе учениковъ: „Буки—арцы—азра=бра! вѣди—арцы—азра=вра! глаголь—арцы—азра=гра!“ и проч. Или повторяютъ „зады“—„слози имень по азбуцѣ подъ тiтлами“: „Азъ—Ангелъ, Архангелъ“... „Буки—блаженъ, благословенъ“.... и пр. Такъ дѣло велось, совсѣмъ по своему, а вѣдь цѣль достигалась—таки: дѣти за зиму одолѣвали Кириллицу и переходили къ Псалтири; это уже высшiй курсъ и послѣдній: Псалтирь не только читалась „потолкамъ“, но и затверживалась наизусть. Оставалось еще pium desiderium—Часословъ и Апостолъ, но это уже для взрослыхъ и для желающихъ. Старались научить больше и чтенiю, и письму только дѣтей самого духовенства, направляющихся въ школу.

Великiя преобразованiя Государя Императора Александра II-го измѣнили весь общественный бытъ и взаимныя отношенiя сословiй,—привели въ соприкосновенiе, и отчасти даже въ столкновенiе всѣхъ со всѣми,—заставили „оглянуться на себя“ и „взяться за себя“, чтобы жить самостоятельно или—быть самостоятельнымъ, чтобы жить. Естественно, что духовенство, какъ сословiе ближайшее къ народу, стало еще ближе къ его духовнымъ интересамъ, оно стало не только посителемъ, но и истолкователемъ ему идеаловъ вѣры, народности и государственной идеи. Духовенство, ограждая свободу народа отъ увлеченiя своеволiемъ до разнузданности, главнымъ образомъ, должно было сдерживать народъ въ послушанiи Церкви, въ преданности Государю Православному и Самодержавному. Могучее средство его—ученiе въ храмѣ

---

[10]) „Отвѣты“ хранятся въ „Т. Е. Палатѣ Древностей“.

и учительство въ школѣ. Но если народъ переживалъ еще первую радость свободы и нѣкоторую самостоятельность самоуправленія; то и духовенство испытало нѣкоторое особенное удовольствіе при сознаніи теперь большаго значенія своего въ руководительствѣ народа. Оно было въ искушеніи – стать духовнымъ барином надъ народомъ. Отсюда—стремленіе къ перемѣнѣ своего быта на помѣщичій ладъ.

Какая оттого проистекала масса заботъ о переустройствѣ быта духовенства, урегулированіи его правъ и отношеній къ другимъ сословіямъ,—то при сокращеніи штатовъ и закрытіи приходовъ, то—при возстановленіи оныхъ!—И вся эта тяжесть безчисленныхъ заботъ обрушилась на рамена Преосвященнаго Никандра. И поистинѣ тяжелъ былъ омофоръ этого Архипастыря!

Прежде всего, для духовнаго юношества широко открылись двери Университетовъ, Институтовъ, Медицинской и Лѣсной Академій и Лицеевъ: и духовные юноши, ища спеціальнаго высшаго образованія, поступали всюду и во множествѣ. Духовенство тогда дало обществу весьма многихъ образованныхъ дѣятелей. Но, поддаваясь благороднѣйшимъ влеченіямъ, они не избѣгли бѣдственныхъ искушеній. Они ринулись на распутія свободы столичныхъ и другихъ большихъ городовъ,—въ объятія чужой и дотолѣ чуждой имъ роскоши театровъ и ресторановъ,—въ тину бульварныхъ недуговъ; а оттолѣ попадали и въ золотыя роты и въ тюрьмы и даже легко, какъ animae viles, вербовались нанятыми дѣятелями заграничной пропаганды. За юношами—братьями послѣдовали и дѣвицы сестры—и на медицинскіе курсы, и въ акушерскія школы, и въ консерваторіи и пр., руководимыя мечтой попасть если не въ доктора, то въ акушерки, если не сюда, то на театральныя подмостки. Хотя и здѣсь достигалось многое хорошее; но и съ ними не все обстояло благополучно: эстетика брала верхъ надъ житейскимъ благоразуміемъ, салонная чопорность и артистическое самолюбіе сбивали ихъ съ толку; и эти пѣвчія птички являлись подъ кровъ родителей что называется „ни павой, ни вороной“, да еще съ налетомъ иностранной или прямо странной моды (—стриженіе косъ, куреніе папиросъ, и т. п.), что прежде въ духовенствѣ всегда почиталось весьма зазорнымъ. Съ прискорбіемъ видѣлъ и предвидѣлъ такія дорогія жертвы такихъ несчастныхъ увлеченій Архипастырь Тульскій, глубоко скорбѣлъ и при случаѣ рѣшительно и съ негодованіемъ порицалъ неблагоразуміе родителей, увлекаю-

щихся мишурнымъ блескомъ „полу-свѣта“. Въ противовѣсъ увлеченіямъ, но удовлетворяя доброй наклонности къ образованію, Владыка позаботился усилить образованіе женское въ духовенствѣ и бывшій сиротскій Пріютъ преобразовалъ въ Епархіальное средне-учебное заведеніе, съ обстановкой весьма облагораживающей. И какъ отечески радовался Владыка, когда на его глазахъ изъ какой-нибудь чумазой сельской дѣвочки воспитывалась взрослая облагороженная, умненькая и для своего быта довольно образованная (не скажу—болѣе) дѣвушка.—„Она несомнѣнно внесетъ свѣтъ и радость въ свою семью“, говорилъ Владыка. И онъ былъ правъ.

Еще серьезнѣе и еще глубже приходилось вникать въ дѣло образованія духовныхъ воспитанниковъ со введеніемъ новыхъ уставовъ духовныхъ училищъ и семинарій, изъ коихъ одинъ быстро замѣненъ или измѣненъ былъ другимъ въ непродолжительное время. Множество всякихъ осложненій по вопросамъ учебнымъ, воспитательнымъ, хозяйственнымъ приходилось серьезнѣе всѣхъ обдумывать тому, кто вершалъ и утверждалъ своимъ словомъ всяческія постановленія и опредѣленія совѣтовъ, собраній и правленій. Нужно было и скорѣе нужно было вырабатывать иной типъ воспитанника семинаріи, болѣе свѣдущаго, болѣе благовоспитаннаго и внѣшне болѣе облагороженнаго, чтобы прежній бурсакъ сталъ предметомъ преданій старины глубокой—чтобы знаніе воспитанника дѣлалось его оборотнымъ капиталомъ въ примѣненіи къ церковно-общественному служенію и прежде всего въ устномъ учительствѣ.

Чтобы представить, какъ многосложны были заботы въ этомъ отношеніи Архипастыря, нужно припомнить, что для благоустройства прежде всего и главнымъ образомъ школьной жизни въ помощь архипастырямъ учреждены были епархіальные съѣзды. Учрежденія, безспорно, полезныя во многихъ отношеніяхъ, но не съ перваго разу. Вызывая сознаніе общихъ интересовъ, съѣзды сильно подняли самодѣятельность прежде всего мысли духовенства; она прежде всего отразилась въ живомъ литературномъ словѣ, на страницахъ мѣстнаго органа печати—въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. И бытъ духовенства, и народныя школы съ новыми методами обученія, и спиритизмъ, пашковцы, и старообрядчество,—все это и многое другое обсуждалось здѣсь съ большимъ усердіемъ, истиннымъ одушевленіемъ и съ пріемами серьезной критики. А при непосредственномъ обмѣнѣ мыслей на засѣданіяхъ съѣзда то выдѣлялись дарованія и опытность однихъ надъ другими, то,

такъ сказать, одинъ шлифовался отъ другаго. И если, при прежней разрозненности, всякъ думалъ, что за него долженъ заботиться кто-то другой, а потому самъ или не могъ, или не смѣлъ своего сужденія имѣть; то теперь всякъ понималъ, что и ему необходимо принять участіе въ обсужденіи общаго дѣла и ему очередь—не конфузно постоять за свои убѣжденія.

Было тутъ, конечно, не мало искушеній для духовенства,—не мало огорченій и для Архипастыря.—Въ роли члена съѣзда иной горячій темпераментъ наталкивался и на своеволіе, на заносчивое критиканство не по своему праву (напр. обсуждая сторону вопроса экономическую, переходилъ на педагогическую), т. е. толкался въ парламентаризмъ съ явной эмансипаціей. Данная теперь нѣкоторая самостоятельность переходила въ либеральность до нелѣпости. И если бы вамъ въ то время пришлось встрѣтить гдѣ либо на платформѣ вокзала священника въ шляпѣ, сдвинутой на ухо, причемъ его благословляющая десница, отбросивъ за локоть широкій рукавъ рясы на шелковой подкладкѣ, воспламеняла недепешевую сигару, то эта картина была бы новая и не изъ самыхъ рѣдкихъ. Подобное наблюденіе можетъ навести на мысль, что духовенство не чуждо и другихъ преступленій и даже тяжкихъ. Да, но что же изъ того?—Если мы, напримѣръ, въ „Духовной“ нѣкоего Панкрата Ченѣя, 1482 года читаемъ: „се язъ, рабъ Божій Панъкратъ Ченѣй пишю сію грамоту душевную въ концѣ живота; а билъ мя Михайла Скобельцинъ большой, съ своими людьми... а билъ мя у своего села“, что свидѣтельствовалъ сидѣвшій „надъ головою“ умиравшаго отецъ его духовный, Николаевскій попъ Иванъ изъ Тѣшилова, запечатавшій „Духовную“ своимъ „хрестцемъ“ (—тѣльнымъ крестомъ): [11]) то развѣ это умаляетъ заслуги нашего доблестнаго дворянства?—Если Князь Юрій, послѣдній князь Смоленскій, въ 1408 году погребенный здѣсь въ Веневомъ Монастырѣ, убилъ кн. Вяземскаго и собственными руками изрубилъ въ куски его жену, идеально цѣломудренную княгиню Юліанію [12]): развѣ этимъ умаляются славныя дѣянія нашихъ князей—витязей?—Нѣтъ, такія отдѣльныя злодѣянія говорятъ толь-

---

[11]) Акты Юридическіе. Изд. Археогр. Коммиссіи. Спб. 1838 г. Стр. 441—442.
[12]) Воскресенская лѣтопись. П. С. Р. Л. т. VIII. Продолженіе. Спб. 1859 г. Стр. 81. Книга Степенная. Ч. 1. Москва. 1775 г. Стр. 562—565. Ср. Достопамятности Венева Монастыря. (И. П. Сахарова). Москва. 1831. Стр. 3—7.

ко, что буря ломаетъ и кедры... Страсть сгубила и апостола!— Такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тускнѣлъ самый свѣтильникъ и духовенства, но никогда не угасало въ немъ пламя ни вѣры Христовой, ни любви Божіей!—И маститый Архипастырь Тульскій имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ на его же глазахъ возросло и развилось новое духовенство, лучше отвѣчающее потребностямъ сего времени. Прежде, будучи духовнымъ пастырствомъ словеснаго стада, само оно было почти безсловесно: и плохо училось, и мало учило, и очень мало учительствовало; теперь оно въ средней своей школѣ имѣетъ курсъ наукъ далеко выше другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оно имѣетъ свои общественные интересы и глубоко занято ими,—имѣетъ особыя задачи своей новой дѣятельности, свое открытое печатное слово, новое государственное культурное значеніе, имѣетъ въ своемъ распоряженіи особыя средства, создало свои сословныя учрежденія (богадѣльни, эмеритальную кассу, свѣчной заводъ и пр.). Съ новымъ настроеніемъ и лучшимъ пониманіемъ своихъ обязанностей къ народу духовенство отъ своихъ нуждъ легко и естественно, а частію и по необходимости, перешло къ обсужденію и народныхъ нуждъ—по отдѣльнымъ приходамъ. А изъ этихъ нуждъ самая главная и самая близкая къ интересамъ пастырей и учителей Вѣры, это—просвѣщеніе народа посредствомъ грамоты: ее, какъ главную, прежде всего, и духовенству, какъ таковому, прежде всѣхъ и надлежало вѣдать повсячески. Духовенство, по существу своего призванія, не могло не сознавать своей обязанности учить народъ „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. И первая по времени, и первая по важности его обязанность—проповѣдь Слова Божія и обученіе родной грамотѣ, въ которой заключено Божіе Слово. Это—его право, его и ни чье больше. И вотъ, при всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ условіяхъ труда, при удобствахъ и неудобствахъ служенія, всѣ, однако, и священнослужители, и церковно-служители, и сыновья ихъ, и дочери учили и учатъ народъ вѣчнымъ истинамъ Святой Вѣры.

И въ этомъ дѣлѣ, въ борьбѣ съ препятствіями при введеніи обученія въ народной школѣ съ скудными средствами, очень не мало было огорченій для маститаго Архипастыря; но, кажется, больше было радости: служители Вѣры и Церкви, такъ успѣшно подготовляли новыхъ чадъ свѣта истины Евангельской, столькихъ и такихъ дѣтей, столь любезныхъ Господу! Не разъ Преосв. Никандръ съ глубокимъ раздумьемъ останавливалъ продолжительно свой взоръ на этихъ новыхъ

своихъ духовныхъ дѣтяхъ, и читающихъ, и поющихъ ему— во многихъ и многихъ храмахъ его епархіи, гдѣ прежде онъ не слыхивалъ ни единаго такого святаго дѣтскаго звука. Не менѣе радовалось и духовенство, когда имѣло счастіе представить своему Архипастырю столькихъ и уже такихъ смысленыхъ въ книжномъ ученіи дѣтей,—эти „начатки“ своего труда на новой нивѣ своего дѣланія.

При всѣхъ своихъ трудахъ, Преосвященный находилъ и утѣшеніе, и опору въ молитвѣ и—знаетъ ли епархія, какой это былъ истинный Богомолецъ, но сокровенный? Лишь случайно и случайному посѣтителю отворилась однажды дверь его келліи, и тогда разъ нужно было взглянуть на умиленную молитву старца—Архіерея, чтобы на вѣкъ сохранить его священный образъ въ картинѣ молитвеннаго уединенія!... Не потому ли теперь чаще всѣхъ епископскихъ именъ произносится его имя въ „заупокойныхъ“ поминаньяхъ?—Не посему-ли именно во дни сего мужа строго-келейной молитвы и, безъ сомнѣнія, къ его высокому утѣшенію, была возстановлена молитвенная память преподобнаго Макарія, Жабынскаго Чудотворца?

Но въ тѣ же мирные дни Архіепископа Никандра имѣло мѣсто особое, выдающееся явленіе въ жизни Тульской епархіи и оно производило въ душѣ этого Святителя особенно тяжелую, удручающую скорбь... Когда нашъ извѣстнѣйшій писатель извѣстныхъ романовъ, безъ надлежащаго запаса научныхъ знаній, побывалъ за границей и тамъ—то выслушалъ нѣсколько уроковъ по Библейской наукѣ на лекціяхъ Э. Ренана, въ College de France въ Парижѣ, то позаимствовалъ нѣсколько критическихъ сужденій у германскаго профессора Э. Рейса, то, какъ школьникъ, проштудировалъ въ вагонѣ (именно въ вагонѣ) книжку „Соціальные вопросы“ американца Генри Джоржа и, перемѣшавъ все это и кое-что другое чужое въ своемъ особенномъ умѣ, затѣмъ возвратился на родину; то оказалось, что онъ оставилъ добрыя убѣжденія (если, впрочемъ, они были) за рубежемъ родной земли, и явился домой съ чужимъ скептицизмомъ и съ соціализмомъ, взятымъ на прокатъ. Сей-то мужъ, въ такой только мѣрѣ ученый, и повелъ свою литературную бесѣду на всякія темы, а лучше и прямо сказать—открылъ свой судъ надъ законами Божіими и человѣческими, надъ учрежденіями святой Церкви и великой Россіи. Бесѣда этого „судіи“ сначала была подпольною, потомъ стала открытою и откровенною до цинизма, обличи-

тельною до наглости,—для праздныхъ занимательною, но какъ сплетня, для слабыхъ соблазнительною, какъ все нагое, для легковѣрныхъ увлекательною, для серьезныхъ глубоко кощунственною... Не могъ не скорбѣть Архіепископъ Тульскій скорбью отечества о погибшемъ дарованіи художника—писателя. Но что же онъ могъ дѣлать къ его спасенію?—Вооружаться наукой?—Но, вѣдь, у этого новоявленнаго мудреца не было не только своихъ новыхъ научныхъ теорій, но и никакой науки вообще, а есть хуленіе науки и порицаніе труда... Критиковать его соблазнительныя мысли въ бойкихъ фразахъ? Но, вѣдь, у этого мыслителя не было и теперь нѣтъ своей самобытной, въ душѣ выношенной, мысли: его мнѣнія не выношены въ душѣ, а вынесены съ заграничныхъ книжныхъ рынковъ и, взятыя вмѣстѣ, ниже всякой научной критики. Въ самомъ дѣлѣ, когда этотъ, только на чужихъ плечахъ высокій, мыслитель то явно не признаетъ законности брака, то слезно оплакиваетъ жертву незаконнаго сожитія; то что̀ же остается дѣлать его читателямъ?—кажется, только и остается: тоже оплакивать—издѣвательство писателя надъ здравымъ смысломъ своихъ читателей. Но скажутъ: нѣтъ у него науки; однако, соблазнительно то, что его слава гулко несется и по салонамъ, и по вагонамъ, и крикливой птицей летаетъ за границей... Такъ что́ же?—исторія хорошо знаетъ, какъ толпа скоро и громко прославляетъ и какъ она же скоро и рѣшительно забываетъ своихъ кумировъ. Кому теперь извѣстенъ, напримѣръ, грамматикъ Апіонъ?—а вѣдь молва объ его имени нѣкогда гудѣла отъ края до края Греко-римской вселенной. И самъ Цезарь, всемогущій Тиверій, не иначе говорилъ о немъ, какъ: это—„колоколъ міра“. Но истинно знаменитый натуралистъ Плиній, прислушиваясь ближе къ этому колоколу, сказалъ: „нѣтъ, это—барабанъ собственной славы“. И Плиній былъ правъ, ибо тщеславный грамматикъ давно забытъ.—Нѣтъ, геній истиннаго вѣдѣнія покоится на пирамидахъ знаній, пріобрѣтенныхъ вѣковыми трудами обширнаго сонма самотверженныхъ труженниковъ—ученыхъ... А, вѣдь, нашъ мыслитель только ученикъ двухъ—трехъ заграничныхъ мыслителей и такихъ, коимъ отнюдь не принадлежитъ монументальная ученость, и даже не усердный ученикъ, особенно Ренана и Рейса, и не могъ быть достаточнымъ для этого. Вѣдь Ренану и Рейсу принадлежитъ огромная эрудиція въ области литературъ классическихъ и восточныхъ, а графъ Толстой?—онъ не окончилъ грамматики ни греческой, ни еврей-

ской, хотя принимался было за обѣ сразу. Такой „не свой“ мыслитель заслуживаетъ только одного—обличенія, задушевнаго, истинно пастырскаго обличенія съ любовью во Христѣ. Посему-то любвеобильный Архіепископъ хорошо поступалъ въ домашней бесѣдѣ съ графомъ, когда говорилъ ему только отъ души: „Графъ, согласитесь, вѣдь право мы не умнѣе всѣхъ; напрасно вы придумываете новое Евангеліе,—повѣрьте, что вселенская Церковь Христова знаетъ своего Господа Спасителя, свято содержитъ завѣтъ Его, девятнадцать вѣковъ неповрежденно хранитъ Его вѣчную Истину въ Его словѣ, ею живетъ, ею спасается, ею побѣждаетъ и прославляется ею!..“ Такъ и только такъ говорилъ отъ своего цѣлаго сердца Архіепископъ Никандръ поврежденному сердцу Графа Толстого—даровитаго писателя, но несамостоятельнаго мыслителя, напротивъ, порабощеннаго крайнимъ направленіемъ европейской мысли.—Обличеніе Архипастыря скоро обнаружило, что Графъ мнитъ себя именно умнѣе всѣхъ и горделиво твердитъ, будто бы ему только и доступно истинное разумѣніе подлиннаго Евангелія. Что же оставалось дѣлать Архипастырю съ сыномъ такой гордыни?—конечно, слѣдовать тому, что внушилъ и заповѣдалъ Господь о врагахъ церкви: „буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь...“ И это святое слово Господа стало роковымъ приговоромъ для обличаемаго.

Съ легкой руки легкомысленнаго Э. Ренана, графъ Толстой и теперь еще артистически кощунствуетъ надъ Евангеліемъ; онъ безъ смущенія, повидимому, не чувствуя никакой отвѣтственности за соблазнъ, проповѣдуетъ „свою вѣру“—обожаніе временной жизни, съ ея временнымъ благомъ,—проповѣдуетъ любовь низменную—„любовь къ любящимъ насъ“. Но, по слову Господа,—„не тоже ли дѣлали мытари“?..—„Не такъ ли поступали и язычники?“ (Мѳ. 5, 46—47). —И чья же совѣсть согласится съ тѣмъ, будто яркія краски художественныхъ картинъ прелюбодѣянія могутъ вызвать чистоту цѣломудрія?—Картины сладострастія, гдѣ бы они ни открывались—на страницахъ художественнаго романа въ Ясной Полянѣ или въ какомъ либо бродячемъ музеѣ-балаганѣ—не охлаждаютъ страстныхъ вожделѣній!—Нѣтъ, чистая любовь воспламеняется не изъ-подъ праха разбитаго сердца, испепеленнаго необузданной страстью,—здѣсь она снова гаснетъ—въ бурѣ порочныхъ помысловъ: святая любовь возжигается пламенемъ вѣры въ божественную любовь Сына Божія къ намъ, и Его святая Кровь есть единственный источникъ святой братской любви къ людямъ!

И вотъ почему, когда на волнахъ клокочущей европейской мысли и жизни, могучій духъ родного и столь талантливаго Графа, по слову Златоуста, „потерпѣлъ совершенное кораблекрушеніе“, то сугубо скорбѣлъ о немъ Тульскій Архипастырь и патріотъ Никандръ, и эта скорбь сошла съ нимъ въ могилу....

Въ то время, какъ тихо и мирно шла жизнь и дѣятельность глубокаго старца Архіепископа Никандра, общественная жизнь развивалась бойко и всесторонне. Настояла потребность въ дѣятелѣ энергичномъ по преимуществу. Такимъ и былъ преемникъ Преосвященнаго Никандра Преосвященный Ириней,— Владыка съ примѣрной энергіей, съ выдающейся иниціативой: всѣ дѣятели края, и свѣтскіе и духовные, не сбивчиво знали это и видѣли, что на жезлѣ этого Архипастыря какъ будто вырѣзаны были слова: „впередъ и скорѣе!“— Сфера церковной дѣятельности расширилась, церковныя учрежденія оживились, исполнительные органы епархіальнаго управленія строже дисциплинировались. Взору наблюдателя представились выдающіяся явленія: церковная школа выступила на первый планъ и, такъ сказать, заслонила собой другія; православіе подало руку помощи старообрядчеству чрезъ единовѣріе, въ новомъ храмѣ, близь самой каѳедры епископа; безпрепятственно и лицемъ къ лицу съ православіемъ сталъ и католическій костельчикъ, какъ свидѣтель терпимости и нашей вѣры, и нашей Церкви, хотя и не союзникъ ея. Безъ сомнѣнія и пастырямъ и архипастырямъ Тульскимъ онъ всегда и крикливо будетъ напоминать слова Господа: „и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь!“—

Преосвященнѣйшій Владыка! Не мнѣ бы или, можетъ быть, не теперь бы говорить о дѣлахъ дней Вашихъ. Но Господу угодно было, чтобы три года архипастырскаго служенія Вашего принадлежали уже истекшему столѣтію исторіи Тульской церкви. Годы эти служатъ полнымъ и всесторонним заключеніемъ исторіи лѣтъ предыдущихъ. Да будетъ же и мнѣ позволено, въ заключеніе своей рѣчи, остановить свой взглядъ на этомъ послѣднемъ историческомъ трехлѣтіи.

Первый долгъ святителя, коему дана „благодать возблагодать“,—тотъ, чтобы преподавать дары благодати вѣрующимъ въ таинствахъ. А важнѣйшее изъ таинствъ совершается въ дому Божіемъ. Отсюда, потребность въ устроеніи дома Божія и удовлетвореніе оной есть дѣло первой необходимости и первой важности, въ особенности тамъ, гдѣ такъ быстро воз-

растаетъ число гражданъ и такъ сильно обуревается грѣхомъ при всяческихъ соблазнахъ модной гражданской суеты, какъ это есть и въ нашемъ многолюдномъ городѣ. Не здѣсь-ли возрасла потребность покаянія? не здѣсь-ли потребно непремѣнное освященіе каждому? Не здѣсь-ли нужны жертвенники и храмы?—Такъ и Господь внушилъ Вамъ созидать храмы, чтобы назидать души. И эти храмы украшаютъ городъ и оздоровляютъ души вѣяніемъ всесозидающаго Духа Божія!—

Не только здравыя. но и святыя начала жизни, полагаемыя церковію и семьей, не рѣдко распатываются односторонней школою или односторонне образованными дѣятелями школы: сему должна противостать церковная школа, съ ея незыблемой основой – Евангельской истиной, существенно необходимой для воспитанія всѣхъ и каждаго.—Вами множицею умножены церковныя школы и очень замѣтно умножается интересный типъ школы,—„школа-церковь“, какъ-бы въ рѣшительное свидѣтельство, что церковь и школа не только должны быть въ союзѣ, а даже, такъ сказать, подъ одной кровлей и подъ сѣнію одного знамени Креста Господня, чтобы жить и дѣйствовать въ одномъ духѣ—крестной любви Христовой. Но, чтобы руководить дѣломъ воспитанія народа, духовенство должно умножать свое образованіе и усовершенствовать воспитаніе своихъ дѣтей, особенно воспитаніе ихъ. Идя на встрѣчу этой потребности, духовенство теперь же созидаетъ второе Епархіальное женское училище. И это послѣднее дѣяніе вполнѣ достойно послѣднихъ дней истекшаго вѣка.

Есть въ предѣлахъ церкви Тульской и высшія церковныя училища, это—иноческія обители. Что бы ни говорили про отдѣльныхъ монаховъ, и каковы бы они ни были, такъ-сказать, сами у себя; а монастыри остаются и пребудутъ устоями народнаго благочестія и училищами идеальной любви сердца, постоянно обращеннаго къ небу. И въ этомъ отношеніи благословилъ Господь Церковь Тульскую въ послѣднее время устроеніемъ Успенской-Иверской обители въ с-цѣ Борщевомъ (Вен. у.), а за нею возникаетъ еще Богородичная при с-цѣ Липовѣ (Крапив. у.). Это новые столпы благочестія, новые проповѣдники крестоносной любви Господа. А это должно быть отрадно и дорого тѣмъ болѣе теперь, когда и самая идеальная любовь христіанская поддѣлывается и искажается суетнымъ практицизмомъ.

Сравнительно въ недавнее время европейская мысль, стоя на почвѣ соціализма, выработала понятіе о любви свое, огра-

ничивъ ее исключительно однимъ предметомъ, это—любовь человѣка къ человѣку бѣдному, въ видѣ помощи—подаянія отъ богатаго; теперь съ усердіемъ стараются навязать такого вида любовь христіанству и проповѣдуютъ модный абсурдъ, будто бы благотворительность составляетъ даже сущность христіанства. Въ устраненіе такихъ неправильныхъ понятій о христіанской любви противостоятъ въ жизни церковныя попечительства, дѣйствующія совершенно въ библейскомъ духѣ: они посвящаютъ свои лепты и на алтарь Божій, и на украшеніе св. храмовъ, и на благо просвѣщенія, и на милосердіе, но именно и только ради Христа, а не во имя отвлеченнаго равенства всѣхъ и каждаго. Множицею умножены Вами и церковныя попечительства.

Наконецъ, ни въ какое время такъ, какъ въ наше, не развивалось русское народное историческое самосознаніе: сначала мысль отдѣльныхъ выдающихся мыслителей-патріотовъ сама обратилась, а теперь и высшіе руководители образованія обращаютъ ее на свою исторію, на свой бытъ, на самихъ себя,—именно въ дѣлѣ школьнаго образованія. На сей разъ указаніе Правительства энергично поддерживаютъ и представители самого общества. Такъ, на сихъ дняхъ гр. Левъ Толстой—Младшій открыто, громко и честно заявляетъ: „Мы, достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, русскіе юноши, кончивъ гимназію, не имѣемъ понятія о русскомъ народѣ, о русскомъ государствѣ и исторіи ихъ, хотя и учились этому... Мы не знаемъ, ни какъ живетъ нашъ народъ, ни каково устройство его жизни, ни какими законами онъ управляется; мы не знаемъ его языка, обычаевъ, нравовъ, прекрасныхъ пословицъ и пѣсенъ,—мы ничего этого не знаемъ“ [13]). Справедливо. Но педагогической цѣли въ этомъ дѣлѣ служитъ прямо и прежде всего изученіе памятниковъ прошедшей народной и церковной жизни. Весьма примѣчательно, что первый епископъ Тульскій, Меѳодій, имѣлъ цѣнную коллекцію ископаемыхъ остатковъ прошлой жизни. Пр. Димитрій сильнѣйшимъ словомъ поучалъ свято чтить память предковъ и мѣста ихъ вѣчнаго покоя. Пр. Алексій особенно любилъ древности храмовъ и повелѣвалъ ихъ блюсти съ любовію. Пр. Никандръ благословилъ устройство постояннаго храненія памятниковъ древности. А Вы, Владыка, подарили грядущему вѣку цѣлую благоустроенную „Палату“ для храненія мѣстныхъ памятниковъ древ-

---

13) „Русское Слово“. 1899 г. Окт. 11. № 281, стр. 2.

ности. Она несомнѣнно будетъ напоминать всѣмъ, желающимъ помнить родство свое съ прошлымъ, и—не чрезъ сто лѣтъ разъ, какъ нынѣ, а постоянно напоминать, „какъ предки жили и трудились, оберегая святыни Вѣры и народности“...

Такъ вотъ и теперь, при внимательномъ наблюденіи прошлаго, нельзя не видѣть, какъ нельзя и не сказать, что Церковь Тульская, какъ тяжело нагруженный корабль, направляясь къ вѣчной пристани своей—„ко граду Бога живаго—Іерусалиму небесному“, шла впередъ поступательно и безбѣдно, какъ при благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ общественной жизни: ея дѣятельность постоянно усиливалась; ея силы развивались; ея вожди—епископы твердо и доблестно стояли при ней и за нее,—ихъ стопы не опускались ниже крилъ ихъ епископскаго орла!—А въ этомъ очевидно свидѣтельствуется, что въ Церкви Тульской, какъ и во всей Церкви православной Россійской, неотступно присутствуетъ все созидающая и охраняющая все благодать Божія.

Да будетъ же въ Церкви Божіей и да пребудетъ въ Церкви Тульской слава Богу, благодателю нашему во вѣки!

Октябрь, 17.
1899 г.

Тула. Печатать позволяется. 1899 г. Ноября 8-го.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Тула. Типографія И. Д. Фортунатова.

Открытіе Тульской епархіи.

Историческая записка.

П. И. Малицкаго.

На рубежѣ двухъ столѣтій, прошлаго и истекающаго, совершилось событіе, имѣвшее громадное значеніе въ историческихъ судьбахъ Тульскаго края. Ровно сто лѣтъ тому назадъ блаженныя памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ Гатчинѣ подписанъ былъ указъ объ открытіи Тульской епархіи. Этимъ указомъ Тульскій край вызывался къ самостоятельной церковной жизни. До этого времени церковно-административное положеніе нашего края представляло чрезвычайно пеструю картину: различными своими частями онъ входилъ въ составъ разныхъ епархій, и выражаясь геометрически, состоялъ изъ однихъ церковныхъ перифирій безъ своего общаго церковнаго центра. Въ давно прошедшія времена онъ зависѣлъ отъ епископовъ Черниговскихъ, за тѣмъ различными его частями завѣдывали епископы Крутицкіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Коломенскіе. Такую же расчлененность представляла и гражданская администрація Тульскаго края. Но съ учрежденіемъ намѣстничества въ 1777-мъ году опредѣлился составъ нынѣшней Тульской губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь. Съ введеніемъ болѣе стройнаго порядка въ гражданскомъ управленіи, правительство нашло нужнымъ создать такой же порядокъ и въ епархіальномъ управленіи. Рѣшено было установить совпаденіе между границами гражданскаго и епархіальнаго вѣдомства; предѣлы епархій должны были теперь ограничиваться предѣлами губерній. Эта общая мѣра въ частности примѣнена и къ Тульскому краю. По именному указу Императрицы Екатерины Великой (6-го Мая 1778 г.), все Тульское намѣстничество причислено было временно къ Коломенской епархіи, „покуда можно будетъ, за окончаніемъ войны учредить архіерейскій домъ въ Тулѣ“. Этимъ указомъ предрѣшалось открытіе Тульской епархіи.

Мысль Великой Екатерины объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Тулѣ была осуществлена Императоромъ Павломъ I-мъ. 31-го Іюля 1799 года онъ далъ именной указъ Св. Синоду, по силѣ котораго губерніи и епархіи по своей пространственной величинѣ должны совпадать въ своихъ границахъ, и самыя епархіи должны называться по имени губерній.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ выработалъ проектъ новаго распорядка епархій; по этому проекту однѣ изъ существовавшихъ епархій были закрыты, другія, въ числѣ которыхъ и Тульская, открывались вновь. Въ 16-й день Октября 1799 г. Синодскій проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе, и съ того дня нашъ Тульскій край сталъ жить самостоятельною церковною жизнію.

Тульская каѳедра открывалась вмѣсто закрытой Коломенской, и послѣдній Коломенскій епископъ Меѳодій назначался первымъ епископомъ Тульскимъ. Новому владыкѣ предписывалось вѣдать церкви и приходы, находящіеся въ предѣлахъ только Тульской епархіи. Помѣщеніе ему назначалось въ третьеклассномъ Тульскомъ Предтечевѣ монастырѣ, который для этой цѣли и обращался въ архіерейскій домъ. Коломенскій же архіерейскій домъ со всѣми своими строеніями и церквами поступалъ въ вѣдѣніе второклассnаго Богоявленскаго Голутвина монастыря, переводившагося теперь въ Коломну.— 31-го Декабря, въ послѣдній день прошлаго столѣтія, этотъ указъ полученъ былъ Преосвященнымъ Меѳодіемъ, и тогда же состоялась первая резолюція перваго Тульскаго епископа. Этою резолюціею Тульскій Владыка опредѣлилъ составъ консисторскаго присутствія. Канцелярія консисторіи во главѣ съ секретаремъ должна была отправиться въ Тулу, но члены консисторіи, какъ переходившіе теперь вмѣстѣ съ Коломною въ вѣдомство Московской епархіи, замѣнены были духовными лицами Тульской епархіи.

Теперь новому Тульскому владыкѣ вмѣстѣ съ обновленной консисторіей предстояло не мало хлопотъ и заботъ и по устройству архіерейской каѳедры въ Тулѣ, и по очисткѣ, такъ сказать, оставляемаго мѣста въ Коломнѣ.

Дѣла въ Коломнѣ было много. Нужно было разобраться въ консисторскомъ архивѣ, выдѣлить изъ него дѣла, касавшіяся приходовъ и церквей, отчисленныхъ теперь къ другимъ епархіямъ, и переслать ихъ въ консисторіи этихъ епархій. Требовалось составить описи строенію, собору и церквамъ архіерейскаго Коломенскаго дома, опредѣлить составъ пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейскаго дома, которые должны были переѣхать въ Тулу; нужно было разрѣшить вопросъ о Коломенскихъ и Тульскихъ соборянахъ и составить опись архіерео-соборной ризницы съ отмѣтками, какія изъ нея вещи должны быть взяты для Тульской каѳедры. Работа шла быстро. Всѣ наличныя силы консисторіи были пущены въ ходъ. Въ

теченіи Января эта работа была кончена, и результаты ея для Тульской каѳедры были таковы.

Изъ 45 штатныхъ служителей Коломенскаго архіерейскаго дома бралось въ Тулу 40 человѣкъ; недостающее же до штатной цифры число предполагалось дополнить въ Тулѣ. По свойству своихъ занятій штатные служители архіерейскаго дома были люди разныхъ знаній и спеціальностей: тутъ были конюхи, кучера, форейторы, повара, сапожники, портные, кузнецы, печники, столяры, рѣзчики, иконники, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера.

Изъ 34-хъ человѣкъ пѣвчихъ, составлявшихъ архіерейскій хоръ въ Коломнѣ, для Тулы отчислено 26 человѣкъ, преимущественно туляковъ по мѣсту своего жительства. Въ бытовомъ положеніи пѣвчихъ тогдашняго архіерейскаго хора не безынтересно отмѣтить слѣдующую черту. Большая часть изъ нихъ, состоя пѣвчими, въ тоже время занимали приходскія мѣста въ городахъ и селеніяхъ, приспособительно къ своему образовательному цензу: одни—діаконскія, другіе—дьячковскія и пономарскія. Всѣ такіе пѣвчіе—діаконы, дьячки и пономари, пока были въ голосѣ, не видали своихъ приходовъ. Дьячковскіе и пономарскіе указы имѣли даже такіе пѣвчіе, которымъ отъ роду было 12, 11 и даже 9 лѣтъ. Исправленіе обязанностей пѣвчаго въ архіерейскомъ хорѣ считалось по тому времени важнѣе обязанностей приходскихъ, тѣмъ болѣе, что діаконскія, дьячковскія и пономарскія должности и по существу своему были не таковы, чтобы безъ нихъ могло нарушаться правильное теченіе приходской жизни. Къ такому соединенію обязанностей пѣвчаго съ номинальными обязанностями его, какъ члена извѣстнаго прихода, побуждали архіереевъ того времени затрудненія чисто финансоваго свойства. При скудости окладовъ на содержаніе архіерейскихъ каѳедръ, содержать хоры пѣвчихъ на средства архіерейскихъ домовъ было невозможно. Нужно было изыскивать другіе источники. Такимъ источникомъ и было опредѣленіе пѣвчихъ на приходскія мѣста съ правомъ пользованія извѣстною частью доходовъ съ этихъ мѣстъ, не исполняя тамъ никакихъ обязанностей.

Но если относительно пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейскаго дома дѣло улаживалось безъ особеннаго труда, то вопросъ о соборянахъ представлялъ въ своемъ рѣшеніи не малыя затрудненія. На лицо имѣлось теперь два штата соборянъ—Тульскій и Коломенскій, и одинъ штатъ долженъ

былъ потѣснить другой. Наиболѣе безобиднымъ рѣшеніемъ этого вопроса было бы признаніе Тульскихъ соборянъ каѳедральными, съ добавленіемъ къ нимъ новыхъ должностныхъ лицъ, которыя необходимы для архіерейскаго служенія. Но привычка Преосвященнаго Меѳодія къ штату своего соборнаго духовенства съ одной стороны и положительныя преимущества Коломенскаго соборнаго причта предъ Тульскимъ съ другой, наклонили рѣшеніе вопроса не въ пользу Тульскихъ соборянъ. Къ такому рѣшенію вопроса данъ былъ твердый тонъ Консисторіи самимъ Преосвященнымъ, и она составила довольно обидное заключеніе о своихъ соборянахъ. Но ея заключенію, Коломенскіе соборяне, какъ привыкшіе къ порядкамъ архіерейскаго служенія, и въ другихъ отношеніяхъ были люди доброкачественные, а въ своемъ соборномъ причтѣ она почему-то не усмотрѣла даже способности скоро пріучиться къ порядкамъ архіерейскаго служенія. Рѣшено было весь штатъ Коломенскаго собора съ пономарями включительно передвинуть въ Тулу. Дѣло это значительно облегчалось еще тѣмъ, что Тульскій соборный причтъ требовалъ обновленія. Нѣкоторые его члены нуждались въ замѣнѣ. Таковъ былъ, напримѣръ, священникъ Иванъ Афанасьевъ. Это былъ человѣкъ широкой натуры; за нимъ накопилось уже не мало грѣховъ, за которые онъ не разъ подвергался штрафу. Онъ былъ не воздерженъ на языкъ до кощунства, дерзокъ на руку безъ разбора мѣста для кулачной расправы. Въ 1792 г. онъ подрался въ Соборѣ съ пономаремъ и избилъ его до крови, онъ любилъ, наконецъ, поигрывать въ билліардъ. Но затрудненіе заключалось тутъ въ устройствѣ высшихъ членовъ соборянскаго причта - протоіереевъ Коломенскаго и Тульскаго. Нужно было уладить дѣло такъ, чтобы не получилось слишкомъ сильно оскорбленныхъ самолюбій.

На каѳедральную Тульскую протопопію выступали въ качествѣ кандидатовъ конкуррентами два протопопа—каѳедральный Коломенскій и соборный Тульскій. Оба они были люди съ большими достоинствами, заявили себя способными въ административныхъ должностяхъ. Коломенскій протоіерей Василій Михайловичъ Протопоповъ состоялъ при перемѣщеніи въ Тулу членомъ Коломенской Консисторіи; Тульскій протопопъ Киръ Никитинъ занималъ такую же должность въ Тульскомъ духовномъ правленіи. Но на сторонѣ Коломенскаго протоіерея были преимущества образовательнаго ценза: онъ былъ съ академическимъ образованіемъ, Тульскій же протоіе-

рей съ семинарскимъ. Кромѣ того, Протопоповъ состоялъ въ Коломенской семинаріи учителемъ реторики, поэзіи и французскаго языка. Коломенская семинарія переводилась въ Тулу, и Протопоповъ, „яко поэзіи и реторики учитель“, особенно былъ тутъ нуженъ. За то Тульскій протоіерей Киръ Никитинъ пользовался популярностію въ городѣ и любовью горожанъ. Въ 1793 г. онъ назначенъ былъ членомъ въ Коломенскую консисторію. Это произвело большую сенсацію среди Тульскихъ обывателей. Губернаторъ Лопухинъ съ гражданами Тулы обратился съ просьбою къ Коломенскому епископу Аѳанасію объ оставленіи Кира Никитина въ Тулѣ, и эта просьба была уважена.

Коломенскій протоіерей чувствовалъ въ Кирѣ Никитинѣ дов. сильнаго конкуррента на Тульскую каѳедральную протопопію, а потому поторопился войти съ прошеніемъ къ Преосвященному Меѳодію о предоставленіи ему этой протопопіи въ Тулѣ. Въ противномъ случаѣ, писалъ онъ, для него выйдетъ „чувствительное преобидѣніе“, а Киръ Никитинъ „возъимѣетъ предъ нимъ и преимущество и вящшее достояніе“, такъ какъ протопопская должность при Соборѣ оплачивалась жалованьемъ въ 120 р.

Преосвященный Меѳодій своею резолюціею разрѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу Коломенскаго протоіерея, съ указаніемъ такихъ мотивовъ для устраненія Кира Никитина отъ должности соборнаго протоіерея, что самолюбіе послѣдняго не могло быть слишкомъ уязвлено. Резолюція эта такова: „какъ Тульскій Успенскій соборъ, по перемѣщеніи въ оный архіерейскія каѳедры, не остается уже болѣе въ прежнемъ своемъ бытіи или простымъ Соборомъ, а существуетъ нынѣ каѳедральнымъ: каѳедральнаго же Собора протопопомъ былъ доселѣ Василій Михайловъ Протопоповъ, а Киръ Никитинъ былъ протопопомъ простаго градскаго Собора; и слѣдовательно сего послѣдняго протопопія, по несуществованію того простаго градскаго собора въ Тулѣ, равномѣрно уже не существуетъ, на мѣсто же ея поступила каѳедральная протопопія перваго: почему въ Тульскій каѳедральный соборъ и переводится онъ, каѳедральный протопопъ Василій Михайловъ съ званіемъ мѣстнаго протопопа; тѣмъ паче, что 1-е онъ по дарованіямъ своимъ и трудамъ то и заслуживаетъ, 2-е притомъ онъ и необходимо нуженъ по Тульской семинаріи въ разсужденіи проходимыхъ имъ учительскихъ должностей, которыхъ протопопъ Киръ Никитинъ проходить не въ состояніи, такъ какъ никогда и не

былъ учителемъ, и 3-е онъ Киръ Никитинъ оставляется нами въ томъ же каѳедральномъ Соборѣ на священнической вакансіи; а слѣдовательно имѣетъ получать годоваго штатнаго съ прибавкою жалованья по шестидесяти рублей и слѣдственно, не получавъ прежде сего никакого по Собору жалованья, когда будетъ получать тѣ шестьдесятъ рублей, тѣмъ самымъ довольно вознагражденъ быть можетъ; есть ли же пожелаетъ заступить гдѣ и протопопское мѣсто при другомъ соборѣ, то вакансовыя мѣста і имѣются въ нашей епархіи". Но Киръ Никитинъ предпочелъ остаться въ Тулѣ.

Дѣло о соборянахъ было улажено, но предстоялъ болѣе щекотливый вопросъ относительно соборной Коломенской ризницы. Коломенскій Соборъ, по указу Св. Синода, „съ надлежащею ризницею и утварью" долженъ былъ поступить въ вѣдомство Голутвина монастыря. Выраженіе „съ надлежащею ризницею и утварью", а не вообще съ ризницею, дало поводъ Преосвященному Меѳодію, не опасаясь нареканій, коснуться Коломенской соборной ризницы и на счетъ ея пополнить Тульскую соборную ризницу, которая была чрезвычайно бѣдна. Но слишкомъ широко налагать руку на Коломенскую ризницу было нельзя. Это вызвало бы неудовольствіе въ Московскомъ м. Платонѣ, въ вѣдомство котораго перешла теперь Коломна. А потому, кромѣ предметовъ, непосредственно относящихся къ архіерейскому служенію, въ Тулу взяты еще тѣ, которые единственно употреблялись при этомъ служеніи и изъ которыхъ большая часть пожертвована Коломенской каѳедрѣ Коломенскими епископами. Въ общемъ итогѣ, какъ видно изъ описи, изъ Коломенской ризницы взята меньшая часть предметовъ въ Тулу; большая же часть осталась въ Коломнѣ.

Но какъ ни осторожно поступалъ Преосвященный въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, однако нареканій онъ не избѣжалъ. Пока Преосвященный находился въ Коломнѣ, нареканія эти не выступали наружу; но какъ только онъ выѣхалъ изъ Коломны, жители этого города послали жалобу м. Платону на расхищеніе ихъ соборной ризницы Преосвященнымъ Меѳодіемъ. Но жалоба ихъ осталась безъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе въ преданіи жителей Коломны осталось убѣжденіе, что ихъ соборная ризница сильно была опустошена первымъ Тульскимъ епископомъ. О такомъ яко бы хищеніи заявлено было даже печатно. Но обязанность исторіи—выяснить этотъ фактъ во всей его исторической правдѣ. Можетъ быть, въ Коломенской ризницѣ было когда-то очень много цѣнныхъ вещей, можетъ

быть, тутъ было много „вкладовъ великокняжескихъ и царскихъ“, но всѣ эти цѣнности задолго до перенесенія каѳедры въ Тулу уже исчезли. За 190 лѣтъ до этого событія, въ эпоху смутнаго времени, Коломна была страшно опустошена, и тогда, вѣроятно, погибли многія сокровища соборной Коломенской ризницы. По крайней мѣрѣ изъ описи вещей, взятыхъ въ Тулу, не много можно указать особенно замѣчательныхъ, а особенно древнихъ и совсѣмъ нѣтъ: большая часть ихъ не старѣе временъ Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ то время, когда въ Коломнѣ шла спѣшная работа по указаннымъ вопросамъ, съ Тулой у Преосвященнаго начались оживленныя сношенія по приспособленію тутъ мѣста для перемѣщающейся сюда со всѣмъ штатомъ архіерейской каѳедры. Помѣщенія требовалось много: для консисторіи, семинаріи, пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейскаго дома. По Высочайше утвержденному Синодскому докладу въ собственность вновь учреждаемыхъ архіерейскихъ каѳедръ, въ случаѣ недостаточности для нихъ помѣщенія, должны отдаваться состоящія въ праздности казенныя зданія. Архіереи должны были уже сами приспособить ихъ къ потребностямъ своей каѳедры на свои средства. Такое зданіе въ Тулѣ было—не достроенный каменный корпусъ для губернаторскаго дома, но на приведеніе его въ порядокъ требовалась сумма въ 36.796 руб. 5 коп. Воспользоваться этимъ зданіемъ было не мыслимо. Въ Предтечевомъ же монастырѣ недоставало помѣщенія даже „для самонужнѣйшихъ людей архіерейскаго дома“. Приходилось отыскивать частныя помѣщенія. Намѣченъ былъ для помѣщенія консисторіи трактиръ около Воздвиженской церкви, но онъ оказался никуда не годнымъ; присмотрѣны были избы купца Солодовникова, но онѣ были уже назначены подъ квартиры чиновъ гусарскаго полка. Наконецъ, остановились на домѣ майора Игнатьева на Павшинской улицѣ. Кромѣ этого, Губернаторъ предлагалъ для помѣщенія консисторіи верхній этажъ въ зданіи упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщалось губернское правленіе. Но Преосвященный отклонилъ это на томъ основаніи, что консисторія, какъ духовное учрежденіе, должна быть отъ свѣтскихъ учрежденій помѣщена особо.

Теперь все было улажено, и можно было двинуться въ путь. Тяжело было жителямъ Коломны мириться съ утратою архіерейской каѳедры, многое во всѣхъ отношеніяхъ чрезъ это теряла Коломна. 5-го Февраля 1800 года Преосвященный Ме-

ѳодій со всѣмъ своимъ штатомъ двинулся въ Тулу. Архіерейскій поѣздъ представлялъ цѣлый транспортъ: тутъ везли утварь, ризницу, домовое имущество, консисторскія дѣла, семинарскій архивъ, мебель и библіотеку. Поѣздъ двигался подъ прикрытіемъ гражданской команды. Мѣра была не лишняя: для любителей легкой наживы архіерейскій поѣздъ представлялъ не мало соблазновъ.

8-го Февраля Преосвященный прибылъ въ Тулу. При звонѣ колоколовъ, при восторженной встрѣчѣ городскаго духовенства и населенія, рѣдко видѣвшаго у себя доселѣ архіереевъ, Меѳодій прослѣдовалъ въ Предтечевъ монастырь. 12-го Февраля, въ первый воскресный день, Меѳодій со всѣмъ соборомъ Тульскаго духовенства совершилъ крестный ходъ изъ Предтечева монастыря въ Успенскій каѳедральный Соборъ, гдѣ и совершилъ божественную литургію и благодарственный молебенъ.

По переселеніи въ Тулу, сразу почувствовалось неудобство помѣщеній и лично для Преосвященнаго, и для всего его штата. Тѣсно и скудно приходилось жить первому Тульскому владыкѣ въ помѣщеніяхъ Предтечева монастыря послѣ Коломны. Въ Коломнѣ архіерейскій домъ отличался всѣми удобствами и приспособленіями; при немъ былъ садъ съ оранжереями; тамъ же подъ рукою Преосвященнаго въ особыхъ зданіяхъ помѣщались консисторія и семинарія. Въ его же распоряженіи былъ тамъ просторный загородный домъ „Подлипки“, со всѣми хозяйственными приспособленіями, съ двумя фруктовыми садами верхнимъ съ „проспектами“ и нижнимъ. Ничего подобнаго не было въ Предтечевомъ монастырѣ, а то, что было, мало было пригодно для помѣщенія архіерейскаго дома. Тѣсныя, низкія комнаты, ветхая дававшая течь крыша, обветшавшія капитальныя стѣны, отсутствіе кладовыхъ, погреба, каретнаго сарая, помѣщенія для поваровъ и кучеровъ —вотъ обстановка, среди которой приходилось жить первому Тульскому епископу.

Забота о приличныхъ помѣщеніяхъ для консисторіи и семинаріи и объ улучшеніи помѣщеній собственнаго дома легла теперь всею своею тяжестію на Преосвященнаго Меѳодія. Принимать въ свое вѣдѣніе недостроенный корпусъ губернаторскаго дома, въ виду громадной суммы на его приспособленіе, онъ не хотѣлъ. Его желаніе было при архіерейскомъ домѣ построить заново зданіе для консисторіи и семинаріи. Но гдѣ было взять на это денегъ? У Преосвященнаго Меѳодія созрѣлъ смѣлый планъ — продать съ аукціона подворье и

загородный домъ, принадлежавшіе Коломенской архіерейской каѳедрѣ. Но этотъ планъ не удался. Сильному своимъ вліяніемъ въ Синодѣ м. Платону не могло показаться пріятнымъ такое посягательство на учрежденія, перешедшія въ его вѣдомство, и Синодъ отказалъ Преосвященному Меѳодію въ этой операціи. Недостроенный корпусъ губернаторскаго дома предписано было принять и произвести въ немъ на первый случай только „самонужнѣйшую отстройку“. На эту отстройку рекомендовалось употребить остаточную сумму отъ содержанія Коломенской семинаріи за прежніе годы, повременить на полгода открытіемъ семинаріи въ Тулѣ и семинарскую сумму за это время употребить на тотъ же предметъ. При этомъ Синодъ возлагалъ надежду, что „Преосвященный, употребивъ добрый присмотръ и хозяйственный распорядокъ, избѣжать можетъ неудобствъ и, не требуя для этого назначенія отъ казны, достигнетъ тѣмъ желаемаго устроенія какъ архіерейскаго дома, такъ и прочихъ къ нему принадлежностей“. На самонужнѣйшую отстройку казеннаго корпуса требовалась сумма въ 6683 р. 85 коп., а указанный Синодомъ источникъ давалъ только 3479 р. 2 к., недоставало почти половины—3204 р. 83 коп. Положеніе было критическое, взять денегъ было негдѣ. Тогда прихожане нѣкоторыхъ Тульскихъ церквей предложили Преосвященному взять заимообразно изъ ихъ церквей требуемую сумму. Преосвященный остановился было на этомъ источникѣ, но Св. Синодъ, для ускоренія дѣла, отпустилъ дополнительную сумму изъ своихъ средствъ. На эти 6 тыс. рубл. и сдѣланы приспособленія для помѣщенія консисторіи и семинаріи въ казенномъ зданіи губернаторскаго дома. Можно представить, въ какой степени были скромны эти приспособленія, когда первоначальная смѣтная цифра въ 36 тыс. рублей была понижена до 6 тысячъ рублей.

Такъ или иначе помѣщеніе для консисторіи и семинаріи было устроено. Но привести въ приличный видъ помѣщенія архіерейскаго дома положительно не было возможности. Средствъ рѣшительно не было. Тогда Преосвященный обратился съ воззваніемъ къ своей паствѣ и попросилъ добровольной помощи въ своемъ затруднительномъ положеніи. Тульская паства, „обрадованная пребыванію въ Тулѣ своего архипастыря“, отзывчиво отнеслась къ этому воззванію. Пожертвованія потекли со всѣхъ сословій, такъ что Преосвященный не только могъ произвести ремонтъ въ наличныхъ помѣщеніяхъ бывшаго Предтечева монастыря, но и возвести новыя

зданія, сообщившія архіерейскому дому подобающій его значенію видъ.

Таковъ былъ внѣшній ходъ дѣла по учрежденію епископской каѳедры въ Тулѣ.

Внутреннее же значеніе этого совершившагося сто лѣтъ назадъ событія на столько грандіозно, что выяснить его въ короткомъ очеркѣ нѣтъ никакой возможности. Ограничимся немногимъ и наиболѣе важнымъ. Епископская каѳедра въ Тулѣ для духовнаго развитія нашего города и всего Тульскаго края сдѣлалась неистощимымъ источникомъ просвѣтительныхъ вліяній. Обыкновенно, всякаго рода просвѣтительныя вліянія и вѣянія всегда выходили изъ главныхъ центровъ государства. Въ древней Руси такими преосвѣтительными центрами были Кіевъ и Москва, въ новой—Петербургъ. Изъ этихъ центровъ просвѣтительныя вліянія, какъ лучи свѣта, расходились далеко по периферіямъ государства, особенно сосредоточиваясь, какъ въ фокусахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были епископскія каѳедры.

Православные епископы всегда были носителями истиннаго христіанскаго ученія, проводниками просвѣтительныхъ идей въ духѣ христіанства въ среду народа. Примѣненіе распоряженій центральнаго духовнаго правительства по части религіознаго образованія народа всегда всею своею тяжестью ложилось на епископовъ. И подъ ихъ наблюденіемъ эти распоряженія находили свое осуществленіе въ большей полнотѣ именно въ городахъ, гдѣ были епископскія каѳедры. Вдали отъ каѳедральнаго города, куда не могъ часто проникать непосредственно глазъ епархіальнаго архіерея, распоряженія эти могли въ своемъ примѣненіи сводиться къ ничтожному minimum'у. Въ этомъ объясненіе того, что города, ничѣмъ не отличавшіеся отъ другихъ, быстро пошли впередъ въ своемъ развитіи съ учрежденіемъ въ нихъ епископскихъ каѳедръ. Это нужно сказать о нашей Тулѣ.

Правда и до учрежденія здѣсь епископской каѳедры, Тула была извѣстна, какъ городъ выдающійся по своей промышленности и торговлѣ. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это былъ такой же заурядный городъ, какъ и многіе другіе города. Церковная жизнь текла тутъ вяло, религіозное образованіе народа было въ упадкѣ. Коломенскіе и другіе архіереи, въ вѣдѣніи которыхъ различными своими частями находилась тульская епархія, смотрѣли на Тулу такъ же, какъ и на другіе города своихъ епархій. Но съ учрежденіемъ въ Тулѣ епископ-

ской каѳедры существенно измѣнилось отношеніе епархіальной власти къ этому городу. Для тульскихъ архипастырей ближе къ сердцу стала Тула, она сдѣлалась ихъ роднымъ городомъ. Всякое улучшеніе въ положеніи ихъ каѳедральнаго города льстило ихъ благородному самолюбію, а улучшеніе здѣсь порядковъ церковной жизни составляло прямую задачу ихъ дѣятельности. Чтобы упорядочить церковную жизнь въ цѣлой епархіи, приходилось прежде всего установить твердые церковные порядки въ самомъ каѳедральномъ городѣ. Каѳедральный городъ долженъ былъ своими порядками давать тонъ церковной жизни всей епархіи. И мы знаемъ по документальнымъ даннымъ, какую жизненную струю внесъ въ церковную жизнь Тулы первый тульскій епископъ Меѳодій. Церковная жизнь оживилась; съ церковной каѳедры стало раздаваться живое проповѣдническое слово въ каждый воскресный и праздничный день, стали говориться катихизическія поученія народу. Вообще духовному міру данъ былъ сильный толчекъ впередъ. Священникамъ внушено было, что помимо исправленія богослуженія и требъ, на нихъ лежитъ обязанность учить свою паству жизни по вѣрѣ. Къ счастію для тульской епархіи первымъ ея епископомъ былъ человѣкъ великаго ума и великой энергіи. Твердою рукою онъ повелъ установленіе церковныхъ порядковъ и въ короткое управленіе тульскою епархіею (16 Октября 1799—1803) достигъ многаго. Важенъ былъ первый твердый шагъ, послѣдующіе шаги, обыкновенно, дѣлаются легче, и этотъ первый шагъ по улучшенію церковныхъ порядковъ сдѣлалъ первый тульскій епископъ, Преосвященный Меѳодій.

Кромѣ этого, открытіе епископской каѳедры въ Тулѣ—городѣ почти центральномъ по отношенію къ другимъ городамъ Тульской губерніи,—было въ высшей степени благотворно и въ другихъ отношеніяхъ и для духовенства, и для людей другихъ сословій. – При епископской каѳедрѣ возникли въ Тулѣ консисторія и семинарія. До консисторіи имѣлась надобность не у однихъ лицъ духовнаго званія, но и у людей свѣтскихъ. Консисторія была прежде въ Коломнѣ. Сколько стоило труда и хлопотъ, чтобы совершить туда путешествіе изъ отдаленныхъ отъ Коломны краевъ Тульской губерніи. А открытіе въ Тулѣ семинаріи было такимъ благодѣяніемъ для духовенства тульскаго края, значеніе котораго трудно оцѣнить.—Коломенская семинарія для большей части тульскаго края была гдѣ-

то за границей; отправлять туда для обученія дѣтей, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, для многихъ лицъ духовнаго званія, особенно бѣдныхъ и многосемейныхъ, было дѣломъ немыслимымъ. А потому масса дѣтей духовенства нашего края оставалась безъ образованія. Многіе изъ этой массы получали элементарное образованіе въ семьѣ, подъ руководствомъ своихъ отцовъ, и потомъ, при заручномъ одобреніи отъ прихожанъ, выступали искателями церковныхъ должностей. Коломенская семинарія не могла наличнымъ составомъ обучавшихся въ ней удовлетворять потребностямъ и коломенской епархіи, и обширнаго тульскаго края. Приходилось поневолѣ, чтобы приходы совсѣмъ не оставались безъ причтовъ, ставить на церковныя должности людей полуграмотныхъ, умѣвшихъ съ грѣхомъ пополамъ читать и съ трудомъ рисовать, именно рисовать, свою фамилію. Такіе причты были плохими руководителями своихъ прихожанъ. Съ открытіемъ семинаріи въ Тулѣ существенно облегчилась возможность для духовенства нашего края давать правильное образованіе своимъ дѣтямъ, а тульскіе архипастыри имѣли возможность обновить составъ духовенства подготовленными къ служенію церкви кандидатами. Опираясь на нихъ, архипастыри могли дать болѣе правильное и болѣе широкое развитіе церковной жизни въ своей епархіи. На почвѣ этого развитія въ тульско-епархіальной жизни созрѣла та масса отрадныхъ явленій и учрежденій, коснуться которыхъ нѣтъ возможности въ короткомъ очеркѣ. Это можетъ быть предметомъ обширнаго изслѣдованія по исторіи тульскаго епархіальнаго управленія. И все это—плоды указа объ открытіи тульской епархіи, подписаннаго въ Гатчинѣ въ 16-й день Октября 1799 года блаженныя памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Привѣтствія

во дни празднованія столѣтняго юбилея Тульской Епархіи.

Въ лицѣ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, Тульская Епархія, по случаю празднованія своего столѣтняго юбилея, получила многочисленныя и разнообразныя привѣтствія—въ формѣ

телеграммъ, адресовъ, писемъ и т. п.— отъ разныхъ лицъ и учрежденій:

А именно:

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Привѣтствую Ваше Преосвященство и всю Тульскую паству съ благознаменательнымъ днемъ столѣтія самостоятельнаго существованія Тульской Епархіи; очень жалѣю, что не могу лично принять участіе въ Вашемъ торжествѣ.

Митрополитъ **Іоанникій.**

Отъ г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера.

Преосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Изъ страны далекой шлю Вамъ искреннее поздравленіе съ знаменательнымъ торжествомъ родной мнѣ Тульской Епархіи. Отъ всего сердца желаю духовно-учебнымъ заведеніямъ процвѣтанія и утвержденія въ сердцахъ учащихся любви къ Св. Церкви и готовности служить ей. Собирался пріѣхать къ Вамъ, но возвращусь только 25-го Октября и только мысленно буду съ Вами въ день праздника Вашего.

Прошу Вашихъ молитвъ
Вашъ покорнѣйшій слуга **Владиміръ Саблеръ.**

14 Окт.—99 г.
Римъ.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Тульская епархія празднуетъ сегодня столѣтіе своего существованія. Не могу не сочувствовать этому празднованію не потому только, что она родная мнѣ, какъ мѣсто моего рожденія, воспитанія и первоначальнаго служенія, но наипаче потому, что Господь, Глава Церкви, изливалъ и изливаетъ на Тульскую Церковь, со времени открытія въ Тулѣ самостоятельной архіерейской каѳедры, многія и великія милости.

Всѣ архипастыри, возсѣдавшіе на сей каѳедрѣ, оставили по себѣ добрую память ревностными и плодотворными заботами о благоустроеніи епархіи по всѣмъ сторонамъ церковной жизни. Особенно въ послѣднее время, благодаря настойчивому воздѣйствію архипастырей, Тульская епархія превосходитъ большую часть русскихъ епархій многочисленностію и благоустройствомъ училищъ, развитіемъ просвѣтительной дѣятельности духовенства. Плодами этой дѣятельности украшаются между прочимъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости. По высказанному мнѣ лично покойнымъ Митрополитомъ Сергіемъ отзыву и по личному моему убѣжденію, Тульскія Епархіальныя Вѣдомости, по отзывчивости къ нуждамъ времени, являются наилучшимъ органомъ церковной печати въ ряду подобныхъ органовъ въ прочихъ епархіяхъ. Наипаче же къ великой чести и славѣ Тульской епархіальной области служитъ торжество въ ней православія. На полтора милліона населенія въ ней насчитывается не больше пяти тысячъ раскольниковъ и прочихъ сектантовъ. Это величайшая милость, величайшее благословеніе Божіе. Едвали есть на Руси епархія, которая могла бы похвалиться подобнымъ счастіемъ, въ которой бы нива православной церкви такъ мало была засорена плевелами лжевѣрія и невѣрія, не смотря на усилія враговъ истины поколебать убѣжденіе въ ней въ средѣ православнаго народа. Зорко слѣдитъ мѣстная епархіальная власть и подчиненные ей ревнители православія за этими душепагубными усиліями и съ вожделѣннымъ успѣхомъ противодѣйствуетъ имъ.

Береги, дорогая моя родина, сокровище православія, какъ зеницу ока. Благодари, православный народъ, Господа, охраняющаго тебя отъ волковъ, подъ овчею одеждою старающихся проникнуть въ среду твою и своими злыми внушеніями отвратить тебя отъ истины и отъ Церкви, внѣ которой нѣтъ истины, благодати и спасенія. Живи мирно и безмятежно, какъ Израиль во дни Соломона, подъ сѣнію промышленія о тебѣ Божія, подъ покровительствомъ Царя православнаго, подъ охраною отеческой церковной власти, дѣйствующей ко благу твоему непосредственно и чрезъ подчиненныхъ ей церковныхъ пастырей. Да процвѣтаетъ въ средѣ твоей благочестіе, наслѣдованное отъ предковъ, и добрые нравы. Не давай развратить себя обольстительными рѣчами непрошенныхъ радѣтелей о твоей нравственности, желающихъ отвлечь тебя отъ грубыхъ пороковъ благовидными, въ сущности же вредными, мірскими развлеченіями, грозящими охладить въ тебѣ усердіе

къ церкви и привязанность къ домашнему очагу. Не теряй вкуса къ духовнымъ радостямъ и утѣшеніямъ, какія доставляетъ намъ жизнь по духу церкви, люби храмъ Божій, прилежи къ молитвѣ церковной и домашней, упражняйся въ чтеніи и слушаніи Слова Божія и духовныхъ книгъ, съ любовію внимай пастырскимъ наставленіямъ, предлагаемымъ во время богослуженія и внѣ богослуженія. Посильно твори дѣла милости духовной и тѣлесной. Таковы спасительныя средства для отвлеченія тебя отъ грубыхъ грѣховныхъ навыковъ и для привлеченія на тебя благословенія Божія, каковое да пребудетъ надъ тобою отнынѣ до вѣка.

Въ заключеніе прошу, Преосвященнѣйшій Владыко, извинить меня, что по нѣкоторымъ неудобствамъ не могу, по Вашему приглашенію, лично присутствовать па Вашемъ праздникѣ, и благосклонно принять отъ меня посильную лепту для причисленія къ капиталамъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Съ искреннимъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга
Виссаріонъ, Епископъ Костромскій.

1899 Октябр. 17.

Отъ Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа Каменецъ-Подольскаго и Брацлавскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Совершаемое въ Тулѣ торжественное празднованіе исполнившагося столѣтія самостоятельнаго существованія Тульской епархіи есть вмѣстѣ и торжество къ прославленію благаго Промысла Божія, нескудно проявлявшаго свои милости Тульской Епархіи за время ея столѣтняго существованія.

Окруженная со всѣхъ почти сторонъ такими мѣстностями, гдѣ прочно свили себѣ гнѣзда и сильно распространились самые разнообразные виды и формы раскола и самыя вредныя для русскаго Православія и Государства секты, Тульская епархія, благодаря крѣпкой вѣрѣ православнаго населенія, бодрственному пасенію паствы ея ревностными пастырями во главѣ съ доблестными архипастырями, оставалась твердою и непоколебимою среди представлявшихся ей въ теченіи мно-

гихъ лѣтъ соблазновъ и искушеній. Наличность заблудшихъ овецъ всегда была слишкомъ незначительна сравнительно съ общею численностью Тульскаго населенія, но и это число съ каждымъ годомъ не увеличивалось, а все уменьшалось, — послѣ же возсоединенія въ послѣдніе годы Тульскихъ старообрядцевъ съ Православіемъ на почвѣ Единовѣрія и послѣ предоставленія имъ возможности отправлять въ Тулѣ въ особомъ храмѣ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ, можно надѣяться, что съ Божіей помощію старообрядцы мало помалу станутъ совсѣмъ незамѣтными въ миліонномъ православномъ населеніи епархіи.

Но благость Божія, почивающая на судьбѣ Тульской епархіи, еще яснѣе проявилась въ охраненіи населенія ея отъ вреднаго вліянія новаго противорелигіознаго и противогосударственнаго ученія. Въ 18-ти верстахъ отъ Епископской каѳедры появился, какъ извѣстно, и живетъ сравнительно уже давно новоявленный ересеначальникъ. Предшествуемое его лжеученію имя знаменитаго писателя придавало въ глазахъ людей безъ убѣжденія и съ шаткими вѣрованіями извѣстный авторитетъ и самой проповѣди новой ереси. И велика была опасность, великъ былъ соблазнъ для паствы Тульской епархіи, когда къ источнику новой вѣры въ Ясную Поляну начали стекаться съ разныхъ сторонъ соблазненные препрославленнымъ мудрецомъ старцы, зрѣлые мужи и юноши, жадно усвоявшіе и ревностно распространявшіе догматы новой еретической вѣры и примѣнявшіе ихъ къ жизни по самымъ отдаленнымъ уголкамъ Православной Россіи. Но велика была милость Божія къ Тульской паствѣ. Лжепророкъ не былъ „пріятенъ въ отечествѣ своемъ“; послѣдователи его за окраинами Тульской губерніи считались сотнями, но въ Тульской епархіи это были ничтожныя единицы и при томъ изъ такой чуждой истинному Православію сферы, которая не представляетъ большой опасности по отношенію къ коренному православному населенію. Надо воздать должную дань справедливости въ этомъ отношеніи духовному руководительству Тульской паствы со стороны ея пастырей и вообще духовенства, того духовенства, изъ среды котораго выдѣлилось столько великихъ іерарховъ Русской Церкви и которое своимъ ревностнымъ служеніемъ въ дѣлѣ Вѣры и Православной Церкви несомнѣнно утвердило, укрѣпило духъ истиннаго Православія въ умахъ и сердцахъ своихъ пасомыхъ и тѣмъ уменьшало опасность соблазна и возможнаго искушенія отъ проповѣдуемой

новой ереси. Мнѣ самому Господь судилъ потрудиться немного на нивѣ руководительства Тульскими пастырями; поэтому мнѣ близко извѣстны достохвальныя качества ихъ служебной дѣятельности, и я съ радостію о Господѣ и молитвою вспоминаю моихъ бывшихъ Тульскихъ сподвижниковъ въ дѣлѣ служенія Святой Церкви.

Глубоко сожалѣю, что позднее полученіе Вашего любезнаго приглашенія и не отложныя дѣла по епархіи лишаютъ меня радости лично принять участіе въ молитвенномъ торжествѣ столѣтняго юбилея Тульской епархіи. Молитвенное общеніе, впрочемъ, возможно съ празднующими въ Тулѣ и изъ отдаленной Подоліи, и я радуюсь принять этимъ путемъ духовное участіе въ общемъ Вашемъ торжествѣ. Прилежно молю Господа, да пробавитъ Онъ Тульской епархіи милость Свою во вѣки.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ, съ братскою о Христѣ любовью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Ириней, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

12 Октября
1899 года. № 7010.
Каменецъ-Подольскій.

Отъ Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Псковскаго и Порховскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Мысленно присутствуя во ввѣренной Вашему Преосвященству Тульской епархіи, въ которой и мнѣ даровано Промысломъ Божіимъ начать и не малое время проходить служеніе въ различныхъ низшихъ должностяхъ, имѣю честь привѣтствовать Ваше Преосвященство съ благознаменитымъ днемъ совершившагося столѣтія со времени учрежденія сей епархіи. Отъ всего сердца возношу благодареніе Господу Богу за всѣ милости и благодѣянія, дарованныя ей въ теченіе сего періода и молю о ниспосланіи ей новыхъ милостей и благодѣяній въ послѣдующія столѣтія.

Испрашивая Вашихъ молитвъ себѣ и ввѣренной мнѣ епархіи, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Антонинъ, Епископъ Псковскій и Порховскій.

Отъ Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго.

Искренно благодарю Ваше Преосвященство за приглашеніе принять личное участіе въ празднованіи столѣтія Тульской епархіи; простите, что, по случаю поздняго полученія сего приглашенія, не имѣю, къ великому моему огорченію, никакой возможности прибыть на это торжество. Позвольте, въ лицѣ Вашего Преосвященства, привѣтствовать дорогую мнѣ родную Тульскую епархію съ знаменательнымъ днемъ столѣтія и молитвенно пожелать ей, да укрѣпляется въ ней Вѣра Православная, да умножается любовь, да распространяется церковное просвѣщеніе. Усердно молю Господа, да даруетъ чадамъ Церкви Тульской вся, яже къ животу и благочестію!

Агаѳангелъ, Епископъ Рижскій.

Отъ Преосвященнаго Іосифа, Епископа Острогожскаго, Викарія Воронежскаго.

Ваше Преосвященство.

Въ исполненіе благословеннаго столѣтія родной мнѣ Тульской епархіи, поставляю священнымъ долгомъ, при влеченіи сердечномъ, съ глубокою моею благоговѣйною признательностію, смиренно принести мое вседушевное привѣтствіе, — молитвенно предъ Господомъ силъ и всякаго утѣшенія желая на все послѣдующее время, пока земной міръ сей стоитъ, всякаго преуспѣянія ей во всемъ.

Какъ я помню себя—родился въ 1835 году—блаженнѣйшей памяти отецъ мой священникъ Покровской церкви села Волковичъ, Алексинскаго уѣзда, Андрей Іоанновичъ Соколовъ постоянно, надо полагать и съ прежняго его времени, ежегодно вносилъ въ Правленіе Тульской Духовной Семинаріи денежную сумму, потребную на содержаніе бѣднаго воспитанника доброй нравственности и добрыхъ успѣховъ въ ученіи,

который съ одной стороны по крайней несостоятельности своихъ родныхъ не имѣлъ возможности на свои средства содержаться, состоя въ семинаріи, а съ другой по неимѣнію относительнаго права быть принятымъ на казенное содержаніе могъ совсѣмъ лишиться дальнѣйшаго по духовной семинаріи образованія, вносилъ онъ, кажется, во все время служенія своего до блаженной кончины своей въ 1863 году. Таковыхъ воспитанниковъ было, послѣдовательно, нѣсколько, изъ нихъ иные—въ извѣстности духовно-ученой, на профессурѣ академической впослѣдствіи. Правленіе семинаріи, обыкновенно, давало знать моему батюшкѣ, кто именно стипендіатъ его, а о.о. ректоры и инспекторы направляли ихъ къ нему, когда доводилось бывать ему въ г. Тулѣ, а то и на каникулярные отпуски. Добрая связь моего батюшки съ таковыми продолжалась и по окончаніи ими семинарскаго курса, въ отношеніи иныхъ даже долго-долго. Вспоминая это съ теплымъ благодарнымъ чувствомъ въ теперешнее время, влекусь съ заявленіемъ моего сердечнаго желанія продолжить собою съ сего же года, въ который благодарно вступаетъ епархія во второе свое столѣтіе, то, что̀ было со стороны одного изъ смиренныхъ сельскихъ іереевъ ея въ первое ея столѣтіе—моего покойнаго батюшки въ то его время—въ столѣтіи прожитомъ и въ почтенную память его въ оном̀ъ.

Нижайше прошу Ваше Преосвященство не отвергнуть этого моего заявленія принятіемъ его и ежели такъ—учинить распоряженіе по Правленію Тульской Духовной Семинаріи объ освѣдомленіи меня, по надлежащей справкѣ, при какихъ именно условіяхъ—надо полагать письменно изложенныхъ и имѣющихся въ дѣлахъ Семинарскаго Правленія—вносилась моимъ батюшкой во свое время денежная сумма на содержаніе воспитанника семинаріи, чтобы мнѣ при подобныхъ же условіяхъ исполнять теперь тоже, и сколько именно, по этому, мнѣ въ семъ же бы учебномъ году внести на содержаніе такового воспитанника—можетъ быть и имѣющагося изъ нуждающихся въ этомъ. Исполнять это я желалъ бы во все время моей остальной, служебной въ Церкви Божіей и Россіи Православной, жизни.

Вашего Преосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,
со всеуваженіемъ,
смиренный Богомолецъ Епископъ Іосифъ.

Отъ Преосвященнаго Филарета, Епископа Киренскаго, Викарія Иркутскаго.

Поздравляю Васъ съ юбилеемъ Епархіи. Да сіяетъ она мудростію Архипастырей, ревностію пастырей, вѣрою и благочестіемъ пасомыхъ.

Епископъ Филаретъ.

Отъ духовенства Тульской Епархіи,

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ.

Начало новаго столѣтія Тульской Епархіи Вамъ угодно было ознаменовать открытіемъ втораго Епархіальнаго Училища для дочерей духовенства въ городѣ Бѣлевѣ. Принося Вашему Преосвященству сыновнюю благодарность за такое попеченіе о нашихъ дѣтяхъ, мы просимъ дозволить и благословить намъ, въ ознаменованіе настоящаго торжества, составить основной капиталъ на содержаніе одной сироты изъ дочерей духовенства нашей Епархіи во вновь открываемомъ Училищѣ, по избранію Вашему и будущихъ преемниковъ Вашего Архипастырства по Тульской каѳедрѣ.

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ духовенства и гражданъ г. Бѣлева.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Всеблагому и премудрому Господу Богу благоугодно было поставить Васъ на степень святительства въ нашей Тульской епархіи въ самомъ концѣ ея столѣтняго существованія, ознаменованнаго многими и важными событіями для Тульской паствы, да въ настоящіе благознаменитые дни юбилейнаго торжества вознесете Вы, вмѣстѣ съ цѣлымъ сонмомъ старѣйшихъ пастырей своей епархіи и множествомъ пасомыхъ, торжественныя и усердныя молитвы свои ко Господу Богу о дальнѣйшемъ духовномъ преуспѣяніи Вашей паствы въ грядущее столѣтіе, благодаря Его вмѣстѣ съ тѣмъ и за всѣ Его прежде-бывшія благодѣянія къ Тульской паствѣ. Слава и благодареніе за сіе Господу, благоволившему Васъ, какъ *мужа избран-*

наго и благопотребнаго, воздвигнуть изъ среды людей, *угодныхъ* Ему, *и поставить на свѣщницѣ* для Тульской паствы въ это именно время!

Въ трудную пору Господь привелъ Вамъ проходить свое высокое служеніе въ нашей епархіи: дѣлъ важныхъ много, а препятствій къ приведенію ихъ въ исполненіе нѣсть числа, и сочувствующихъ всѣмъ Вашимъ благимъ начинаніямъ иногда бываетъ не много, и вслѣдствіе того сколько горя, сколько печали приходится Вамъ переносить при каждомъ новомъ начинаніи Вашемъ! Возстановленіе закрытыхъ прежде приходовъ и церквей, открытіе новыхъ приходовъ съ построеніемъ для нихъ новыхъ церквей, призваніе къ новой жизни и дѣятельности когда-то существовавшихъ, но потомъ заглохшихъ по мѣстамъ и совсѣмъ бездѣйствовавшихъ, церковно-приходскихъ попечительствъ и открытіе множества ихъ вновь, возстановленіе прежде—существовавшихъ, но потомъ закрывшихся церковно-приходскихъ школъ и открытіе множества новыхъ школъ таковыхъ же и грамоты, усиленіе средствъ Епархіальнаго Попечительства и эмеритальной кассы, развитіе операцій епархіальнаго свѣчнаго завода, улучшеніе быта и положенія служащихъ въ епархіальномъ управленіи, постройка церковныхъ домовъ для служащихъ священно-церковно-служителей, и, наконецъ, искорененія нѣкоторыхъ недобрыхъ навыковъ и порядковъ въ жизни епархіальнаго духовенства—все это, Владыко святый, дѣла важныя, многополезныя для всей Вашей паствы и достойныя всегдашней памяти; однако они не всѣми были сразу хорошо поняты, не во всѣхъ встрѣтили себѣ сочувствіе, и много причинили Вамъ горя, заботъ и печали, а иногда и слезъ. Но мы увѣрены, Владыко святый, что ни одно изъ этихъ Вашихъ дѣлъ и благихъ начинаній не причинило Вамъ столько печали, сколько принесло Вашему сердцу то благое Ваше начинаніе, которымъ Вы заблагоразсудили ознаменовать самую память столѣтняго юбилея ввѣренной Вамъ епархіи, т. е. открытіе втораго епархіальнаго женскаго училища въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Бѣлевѣ. Мы вполнѣ понимаемъ Вашу скорбь по случаю этого благаго начинанія; мы сами въ теченіе полугода соскорбѣли Вамъ и печалились о Вашей скорби, прося Господа о подкрѣпленіи Вашихъ силъ въ борьбѣ съ неожиданно встрѣтившимися препятствіями къ приведенію въ исполненіе Вашего благаго и мудраго начинанія, и потому, нынѣ получивъ извѣстіе о томъ, что Вами уже окончательно рѣ-

шенъ вопросъ объ открытіи въ нашемъ городѣ означеннаго заведенія, мы, а съ нами и всѣ живущіе въ Бѣлевѣ и понимающіе важность открытія у насъ таковаго воспитательнаго и просвѣтительнаго учрежденія, *возрадовались зѣло* при мысли о томъ, что училище это свѣтомъ мудрости божественной просвѣтитъ сердца многихъ дочерей нашего города и всего нашего края, доселѣ не имѣвшаго возможности давать дѣвочкамъ хорошее образованіе. Въ общемъ совѣтѣ своемъ представители церквей и приходовъ нашего города рѣшили увѣковѣчить Ваши заслуги для нашего города и Тульской епархіи сооруженіемъ и постановленіемъ въ имѣющемъ быть при семъ училищѣ св. храмѣ благолѣпной иконы соименнаго Вамъ святаго священномученика, епископа Пермскаго, въ величественномъ мраморномъ кіотѣ, да возносятся предъ сею иконою юными отроковицами и ихъ родителями и всѣми нашими гражданами усердныя Господу молитвы о Васъ и всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя принимали участіе въ рѣшеніи вопроса объ открытіи сего училища, во всѣ грядущіе годы, пока будетъ существовать самое училище и св. храмъ въ немъ, и просить Вашего Архипастырскаго благословенія на сооруженіе и поставленіе въ семъ же храмѣ другой иконы въ таковомъ же кіотѣ, во имя Преподобнаго Михаила Малеина, для всегдашняго воспоминанія о трудахъ, понесенныхъ Вашимъ сотрудникомъ въ этомъ дѣлѣ, протоіереемъ Воскресенской церкви Михаиломъ Бурцевымъ. Мы всѣ вполнѣ сочувствуемъ таковому постановленію нашихъ пастырей и церковныхъ старостъ, и просимъ Ваше Преосвященство въ настоящій благознаменитый день юбилейнаго торжества принять это постановленіе, какъ выраженіе общей нашей любви и благодарности Вамъ.

Великое и мудрое дѣло, Владыко святый, совершите Вы, открывая въ нашемъ городѣ второе епархіальное женское училище въ ознаменованіе столѣтняго юбилея существованія Тульской епархіи. Городъ Бѣлевъ есть второй Вашъ каѳедральный городъ и уже по одному этому онъ заслуживаетъ Вашего вниманія. Но и помимо этого онъ достоинъ Вашего Архипастырскаго вниманія, отличія его предъ другими въ епархіи городами и заботливости о немъ. Это есть одинъ изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ городовъ въ нашей епархіи, который еще въ XVII столѣтіи вмѣщалъ въ своихъ предѣлахъ два монастыря и 34 приходскихъ церкви, а въ 1681 году на Московскомъ патріаршемъ соборѣ былъ назначенъ

сдѣлаться епархіальнымъ городомъ, но не сдѣлался таковымъ по случаю смерти патріарха и уклоненія въ расколъ вмѣстѣ съ Павломъ, епископомъ Коломенскимъ, большей части его жителей. Не сдѣлавшись въ то время епархіальнымъ городомъ, онъ сдѣлался центромъ раскола, гнѣздомъ, откуда выходили такъ называемые бѣглые попы, уставщики и начетчики, расходившіеся по отдаленнымъ краямъ. Сколь много было въ немъ раскольниковъ и сектантовъ въ теченіе полутора вѣка до открытія въ Бѣлевѣ единовѣрческой церкви, это можно видѣть изъ того, что даже въ 1802 году въ немъ было болѣе 1200 раскольническихъ и сектантскихъ келлій *), въ которыхъ жило по нѣскольку келейницъ, въ своихъ рукахъ тогда сосредоточивавшихъ и самое обученіе дѣтей грамотѣ не только нашихъ городскихъ, но и привозимыхъ изъ разныхъ иныхъ мѣстъ. Теперь, благодареніе Богу, всѣхъ раскольниковъ въ г. Бѣлевѣ осталось только 31 м. п. и 43 ж., всего 74 человѣка: столѣтнее существованіе его вторымъ каѳедральнымъ городомъ принесло св. церкви въ немъ великую пользу. Но за то внѣ предѣловъ г. Бѣлева и теперь царятъ еще къ югу по р. Окѣ скопчество и хлыстовство, а съ юго-запада—отъ предѣловъ Калужской епархіи съ недавняго времени стала надвигаться штунда. Новооткрываемое Вами училище дастъ въ скоромъ времени многихъ благихъ дѣлательницъ на нивѣ Христовой, которыя просвѣтятъ свѣтомъ ученія Христова дѣтей, обучающихся въ нашихъ сельскихъ школахъ, а чрезъ нихъ и самихъ ихъ родителей, и разгонятъ тьму заблужденій раскольниковъ и сектантовъ. О, дай, Господи, чтобы Бѣлевъ въ скоромъ времени сдѣлался центромъ просвѣщенія духовнаго для многихъ сосѣднихъ уѣздовъ, и изъ новаго училища побольше вышло благихъ дѣлательницъ на ниву Христову, хорошихъ женъ и примѣрныхъ матерей!

Привѣтствуя Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ, отъ всего своего любящаго и полнаго благодарности къ Вамъ сердца, молимъ Всевышняго Подателя всѣхъ благъ, да ниспошлетъ Онъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ Вашихъ силъ и да продлитъ Вашу дорогую для насъ жизнь на многія и многія лѣта, дабы Вы имѣли утѣ-

---

*) Въ одномъ только приходѣ теперешней соборной церкви три Зосимовскія улицы были сплошь населены келейницами, а въ приходѣ Воскресенской церкви у одного только богатаго купца А. М. Бобкова на обширной усадьбѣ было около 50 келлій.

шеніе собственными очами видѣть благіе плоды всѣхъ Вашихъ начинаній и вести свою паству отъ силы къ силѣ, отъ совершенства къ совершенству.

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ церковныхъ старостъ гор. Тулы.

Ваше Преосвященство.

Мы, нижеподписавшіеся, церковные старосты губернскаго города Тулы, освѣдомленные о предстоящемъ 15—17 Октября 1899 года празднованіи столѣтняго юбилея учрежденія Тульской Епархіи, обращаемся къ Вашему Преосвященству съ слѣдующею просьбою.

Перенесеніе въ городъ Епископской каѳедры и пребываніе въ немъ святителя Церкви и Архипастыря ея несомнѣнно есть событіе первостепенной важности какъ для губернскаго города, такъ и для всей вновь учрежденной Епархіи. Благолѣпное и высоко назидательное Архіерейское служеніе несомнѣнно доставляетъ высокое религіозное утѣшеніе и наслажденіе для всѣхъ истинныхъ сыновъ и дщерей Православной Церкви. Близость же высшаго Іерарха оной даетъ легкую возможность всѣмъ притекать къ нему и получать отъ него быстрое удовлетвореніе всѣхъ своихъ религіозныхъ нуждъ.

Тульская Епархія счастлива тѣмъ, что на каѳедрѣ ея отъ основанія ея и доселѣ сіяютъ яркіе свѣтильники духа, и до настоящаго времени Господь не оставляетъ ее, поставляя Епископовъ мудрыхъ, любвеобильныхъ, „право правящихъ слово истины“.

Все сіе вспоминая въ знаменательный для Епархіи день столѣтней ея годовщины, мы, церковные старосты гор. Тулы, проникнутые глубоко благоговѣйною благодарностью благодѣющему Богу, постановили: открыть среди насъ подписку на собраніе капитала для образованія стипендіи въ Московской Духовной Академіи съ тѣмъ, чтобы проценты съ имѣющаго собраться капитала выдавались на содержаніе недостаточнаго студента перваго курса изъ воспитанниковъ Тульской Духовной Семинаріи. Пусть въ Академіи, этомъ разсадникѣ высшаго духовнаго просвѣщенія Россіи и воспитателѣ будущихъ Архіереевъ, останется на вѣчныя времена доказательство нашей благодарной памяти о полученныхъ населеніемъ Тульской Епархіи дарахъ духовныхъ отъ Епископовъ нашихъ.

Представляя въ распоряженіе Вашего Преосвященства собранный нами капиталъ въ суммѣ пестисотъ двадцати пяти рублей, просимъ наименовать оный „Стипендіею церковныхъ старостъ г. Тулы въ память столѣтія со дня учрежденія Тульской Епархіи“.

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ Тульскихъ Хоругвеносцевъ.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій нашъ Архипастырь
и нашъ Покровитель.

По благословенію Вашему, 1-го Августа сего 1899 года открыто наше Тульское Общество Хоругвеносцевъ, имѣющее своимъ главнымъ назначеніемъ содѣйствовать благолѣпію тѣхъ Богослуженій, особенная торжественность которыхъ знаменуется ношеніемъ священныхъ Хоругвей. Соотвѣтственно своему назначенію Общество въ первомъ же своемъ общемъ Собраніи постановило соорудить Хоругвь въ память исполнившагося столѣтія Тульской Архіерейской каѳедры и поставить ее въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Нынѣ съ Божіею помощію сооружена такая Хоругвь съ изображеніями: на одной сторонѣ—иконы явленія Божественной, Вседѣтельной и Вседержащей Троицы и на другой — Покровительницы града нашего Пресвятыя Богородицы по Ея чудотворному Казанскому образу.

Благословите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять сію Хоругвь въ Каѳедральный Вашего Преосвященства Соборъ, въ память и ознаменованіе совершившагося перваго столѣтія Тульской Архіерейской каѳедры.

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ барона Менгдена.

Прошу принять мои сердечныя поздравленія къ сегодняшнему торжеству ввѣренной Вашему Преосвященству Епархіи и пожеланія, дабы для блага этой епархіи Вы бы на многія лѣта оставались во главѣ ея.

Баронъ Менгденъ.

Отъ Генерала Жукова.

Именемъ дѣда, перваго Тульскаго генералъ-губернатора, Кречетникова, приношу поздравленіе со столѣтнимъ юбилеемъ Епархіи; желаю процвѣтанія; прошу молитвъ за себя и семью.

Жуковъ.

Отъ Крапивенскаго предводителя дворянства д. с. с. Полякова.

Приношу мое почтительнѣйшее привѣтствіе и поздравленіе по случаю юбилейнаго торжества Тульской Епархіи, сердечно желая ей дальнѣйшаго преуспѣянія и благоденствія подъ Высокимъ плодотворнымъ руководительствомъ Вашего Преосвященства. Сожалѣю, что долгъ службы лишаетъ меня удовольствія принять участіе въ означенномъ торжествѣ.

Крапивенскій предводитель дворянства **Поляковъ.**

Отъ Веневскаго Предводителя Дворянства Д. Н. Попова.

Въ день, въ который изъ вѣка въ новый вѣкъ протекаетъ церковь Тульская на пути своемъ къ горнему Іерусалиму, подъ благостнымъ управленіемъ Вашимъ—ея кормиломъ, съ благоговѣніемъ и радостью почтительно привѣтствую Ваше Преосвященство, сожалѣя, что, по служебнымъ обязанностямъ, лишенъ возможности присутствовать на актѣ.

Веневскій Предводитель Дворянства **Д. Поповъ.**

Отъ Генерала Шепелева.

Благодарю Ваше Преосвященство за приглашеніе; вслѣдствіе службы прибыть не могу; заочно сердечно поздравляю.

Генералъ **Шепелевъ-Воронович**ъ.

Отъ Директора Лѣснаго Института Э. Э. Керна.

Примите, Ваше Преосвященство, сердечное привѣтствіе по случаю столѣтія Тульской епархіи.

Кернъ.

Отъ Настоятеля Новосильскаго Свято-Духова монастыря Архимандрита Геронтія.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь
и Попечительнѣйшій Отецъ.

По свидѣтельству исторіи, Православные монастыри какъ на Востокѣ—въ Греціи, такъ по преимуществу и въ нашемъ благословенномъ Отечествѣ русскомъ всегда почти имѣли въ скромныхъ стѣнахъ своихъ учебныя и воспитательныя учрежденія. Въ этихъ училищахъ благочестія и духовнаго просвѣщенія съ успѣхомъ обучалось все-сословное юношество и приносило потомъ свои силы и знанія на пользу Церкви и государства; отсюда выходили не одни только скромные сѣятели слова Божія на нивѣ Церкви Христовой, но выходили и стойкіе борцы, не щадившіе жизни своей въ борьбѣ съ грубыми языческими обычаями и народнымъ суевѣріемъ. Никто не осмѣлится отрицать великой пользы духовнаго просвѣщенія, получаемаго современнымъ юношествомъ въ стѣнахъ знаменитыхъ нашихъ иноческихъ обителей, какъ наприм.: Кіево-Печерской, Свято-Троицкой Сергіевой и Свято-Троицкой Александроневской Лаврахъ и другихъ нашихъ иноческихъ обителяхъ, имѣющихъ въ стѣнахъ своихъ не только высшія учебныя заведенія, но множество устроившихся за послѣднее время училищъ подъ скромнымъ наименованіемъ церковно-приходскихъ школъ, гдѣ безвозмездно обучаются грамотѣ и закону Божію бѣдныя дѣти бѣдныхъ обывателей, присосѣдившихся къ нашимъ мужскимъ и женскимъ монастырямъ.

Въ ознаменованіе юбилейнаго торжества по случаю исполнившагося столѣтія учрежденія Тульской епархіи, въ виду крайней потребности образованія и обученія грамотности и закону Божію мѣстнаго юношества и въ соотвѣтствіе отеческой о семъ заботливости Вашего Преосвященства, осмѣливаюсь почтительнѣйше предложить какъ посильную лепту на святое дѣло отъ ввѣренной мнѣ Свято-Духовской обители изъ принадлежащей монастырю Енютинской дачи выдѣлъ 10 десятинъ земли на содержаніе, и домъ для помѣщенія въ немъ церковно-приходской двухклассной школы съ помѣщеніемъ для двухъ учителей, а съ будущаго учебнаго года (съ 1 Сентября 1900 г.), когда откроется второй классъ, съ дополненіемъ къ доходности отъ земли (10 десятинъ) по 100 рублей

въ годъ на жалованье учителямъ, при чемъ монастырь принимаетъ на себя обязанность доставлять учителямъ столъ (скромный монастырскій) или пищевую провизію (квасъ, хлѣбъ, овощи) въ извѣстной пропорціи на учебное время, а для учениковъ учебныя книги и принадлежности.

Вашего Преосвященства

Смиреннѣйшій послушникъ Настоятель Новосильскаго Свято-Духова монастыря, Архимандритъ Геронтій.

Отъ Настоятеля Старо-Русскаго монастыря Архимандрита Алексія.

Привѣтствую дорогую мнѣ Епархію съ знаменательнымъ днемъ столѣтняго юбилея и молю Господа о процвѣтаніи ея подъ мудрымъ управленіемъ Вашего Преосвященства.

Архимандритъ Алексій.

Отъ Начальника Отдѣленія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода И. В. Преображенскаго.

Приношу Вашему Преосвященству глубочайшую мою благодарность за честь, которой Вы изволили меня удостоить приглашеніемъ на свѣтлое торжество, по случаю исполнившагося столѣтія существованія родной и мнѣ Тульской епархіи.

Очень скорблю, что не имѣю возможности воспользоваться столь лестнымъ для меня приглашеніемъ. Тѣмъ не менѣе, я не премину быть на праздникѣ Тульской епархіи, по крайней мѣрѣ, своими мыслями и чувствами. И это будетъ для меня истиннымъ утѣшеніемъ.

Для меня великое удовольствіе вспоминать Тульскую епархію и читать ея, по милости Божіей, уже вѣковую исторію.

Любовь къ родинѣ – чувство очень понятное. Но я позволю себѣ пояснить, за что особенно люблю родную мнѣ епархію. Это—за то, что она православная, глубоко-вѣрующая, богобоязненная,—тверда въ завѣтахъ предковъ своихъ, непоколебима въ преданности русскимъ началамъ. Вотъ этотъ источникъ моихъ чувствъ къ Тульской епархіи можетъ оказаться не для всѣхъ одинаково понятнымъ. Чтобы понять его надлежащимъ образомъ, нужно представить, что мнѣ, который родился и воспитался въ центрѣ православной русской жизни, судьба указала жить далеко отъ этого центра, въ древней Ингерманландіи, въ которой такъ замѣтно и ощутительно дѣйствіе различныхъ иныхъ началъ жизни, совсѣмъ несродныхъ православному русскому духу.

Развертывая скрижали исторіи Тульской епархіи, мы находимъ въ этой исторіи много такого, что вызываетъ утѣшительныя воспоминанія о прошедшемъ епархіи и вселяетъ твердыя надежды на свѣтлое ея будущее. Позволяю себѣ прочитать лишь нѣсколько строкъ на тѣхъ страницахъ исторіи Тульской епархіи, которыя касаются одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ епархіальной жизни, именно—дѣятельности Тульскаго духовенства на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Факты исторіи даютъ полное право утверждать со всею рѣшительностію, что дѣятельность эта была блестяща и заслуживаетъ названія образцовой. Конечно, можно было бы указать и на печальныя исключенія; но гдѣ и въ чемъ этихъ исключеній не бываетъ?...

Извѣстно, что дѣло начальнаго народнаго образованія выдвинуто было на первый планъ съ отмѣною крѣпостнаго права. Православное русское духовенство со всею ясностію признавало необходимость образованія народа. Въ то же время оно считало и, конечно, совершенно справедливо, грамотность великою силою, „которой суждено имѣть на народное благочестіе и нравственность рѣшительное вліяніе, спасительное или гибельное, смотря потому, какое направленіе будетъ ей сообщено“. Въ сознаніи великаго значенія грамотности для религіозно-нравственной жизни народа православное духовенство, вслѣдъ же за освобожденіемъ крестьянъ, приняло всѣ мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности, и въ теченіе одного 1861 года умѣло „открыть изумительное множество народныхъ училищъ и привлечь въ нихъ огромное число учениковъ“ (Всеподдан. отч. Синодал. Оберъ-Прокурора за 1861 г., стр. 43).

Въ настоящіе дни особенно умѣстно припомнить, какъ къ великому дѣлу народнаго образованія отнеслось въ частности духовенство Тульской епархіи. Воспоминаніе объ этомъ по истинѣ отрадно! Въ слѣдующемъ же, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, 1862 году количество открытыхъ духовенствомъ Тульской епархіи школъ было свыше 1000, а учившихся въ школахъ дѣтей до 18.000. За исключеніемъ трехъ епархій сравнительно богатаго юго-западн. края, Тульская епархія, по количеству открытыхъ въ ней церк.-прих. школъ, превосходила и далеко превосходила всѣ прочія епархіи... Тяжело напоминать, но дѣло все-таки этого требуетъ. Недовѣріе къ дѣйствительному существованію всего показывающагося въ отчетахъ количества церк.-прих. школъ имѣло мѣсто и въ Туль-

ской епархіи. Но насколько *основательно* было это недовѣріе, объ этомъ со всею ясностію можно заключить, напр., изъ прекрасной статьи достопочтеннаго Бѣлевскаго о. протоіерея Бурцева, подъ заглавіемъ „Судьба одной церк.-приход. школы“, помѣщенной въ № 1 „Тул. Е. Вѣд.“ за 1879-й годъ. Изъ этой статьи мы узнаемъ, что результаты провѣрки, и провѣрки самой строжайшей, дѣйствительнаго существованія церк.-пр. школъ послужили къ славѣ этихъ послѣднихъ и къ великой чести дѣятелей въ нихъ, и должны были, прямо—таки, устыдить упорныхъ скептиковъ...

И въ настоящее время дѣятельность Тульскаго духовенства на поприщѣ народнаго образованія въ церковныхъ школахъ весьма почтенна. Оно въ этомъ отношеніи занимаетъ выдающееся мѣсто. Справедливость требуетъ сказать, что если бы мы стали изслѣдовать исторію каждой отдѣльной и не церковной народной школы въ Тульскомъ краѣ, то легко замѣтили бы, что и тутъ, по крайней мѣрѣ, въ фундаментѣ школы не мало камней положено тѣми же трудолюбивыми, безкорыстными руками духовенства... Голосъ исторіи настолько краснорѣчивъ и моценъ, что ни ослабить его, ни тѣмъ болѣе заглушить не удастся никакими усиліями. „Исполать“ же Тульскому духовенству за его просвѣщенную, плодотворную дѣятельность, полную живой, неутомимой энергіи и выдающагося, образцоваго усердія. При наличіи такихъ пастырей и въ виду указанной ихъ дѣятельности на пользу *просвѣщенія* своихъ пасомыхъ, не будетъ-ли вопіющею клеветою, если бы кто сталъ утверждать, что въ паствѣ Тульской господствуетъ *власть тьмы?*...

Умолчимъ ли о разсадникѣ такихъ достойныхъ пастырей въ Тульской епархіи, о духовной въ ней семинаріи? Ея питомцы являются не только добрыми дѣятелями на мѣстной родной нивѣ, но и украшеніемъ всей отечественной нашей Церкви. Можно сказать, еще вчера всѣ самыя высокія особы архіерейскаго сана, всѣ три митрополита были питомцы Тульской семинаріи. Два изъ нихъ въ Бозѣ почили, а третій здравствующій есть первоіерархъ всей Русской Церкви.

Многимъ, весьма многимъ добромъ обязанъ и я лично Тул. духовн. семинаріи.

Усердно испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Отца и Архипастыря, всепокорнѣйшимъ слугою

Иванъ Преображенскій.

Отъ Ректора Каменецъ-Подольской Дух. Семинаріи протоіерея М. И. Щеглова.

Въ лицѣ Вашего Преосвященства привѣтствую родную Епархію со столѣтнимъ юбилеемъ, желаю ей процвѣтанія и въ будущемъ.

Протоіерей **Щегловъ.**

Отъ представителей Бѣлевскаго Общества.

Привѣтствуемъ Ваше Преосвященство съ радостнымъ днемъ столѣтней годовщины нашей Епархіи. Благословите, Владыко, въ этотъ торжественный день принять всегда одушевляющія насъ чувства глубокой любви и сердечной преданности и молитвенное пожеланіе многолѣтняго здравія Вамъ, нашему милостивому Архипастырю.

Предводитель Дворянства **В. Карпачевъ.** Городской Голова **П. Субботинъ.** Почетный Мировой Судья **Николай Киселевъ.**

Отъ Бѣлевскаго Духовнаго Училища.

Бѣлевское Духовное Училище, присоединяясь къ духовному торжеству епархіи по поводу столѣтняго ея существованія, привѣтствуетъ Ваше Преосвященство съ знаменательнымъ днемъ ея церковной жизни. Всевышній Архипастырь, съ высоты Своего престола, да призираетъ и впредь Своею благостію на ввѣренную Вашему управленію паству, направляя ея жизнь и дѣятельность согласно свѣту Вѣры Христовой и Церкви. Всесильный Богъ да вспомоществуетъ Вамъ во всѣхъ предпріятіяхъ на благо паствы по пути христіанскаго просвѣщенія и благотворительности, умножая число школъ и попечительствъ, кои особенно дороги Вашему сердцу.

Смотритель училища **Глаголевъ.**

Отъ Секретаря Симбирской Дух. Консисторіи.

Почтительнѣйше прошу принять мое сыновнее привѣтствіе съ сегодняшнимъ торжествомъ съ пожеланіемъ управляемой Вами епархіи процвѣтанія и преумноженія благъ, какими Господь щедро ее надѣлилъ.

Лузгинъ.

Отъ студентовъ Московской Духовной Академіи.

Раздѣляя чувства, одушевляющія Тульскую епархію въ глубоко знаменательный день ея столѣтняго юбилея, привѣтствуемъ Ваше Преосвященство и родную Епархію.

Студенты Московской Академіи; **Любомудровъ, Краснопѣвцевъ, Яворскій, Моисеевъ, Остроумовъ, Драчевъ, Бурцевъ, Воскресенскій, Кудрявцевъ.**

Кромѣ того, получены привѣтствія отъ Его Высокопревосходительства Государственнаго Контролера Т. Ив. Филиппова, отъ Генералъ-Адъютанта Графа Олсуфьева, отъ Графа С. Д. Шереметева, Командира 17-го Армейскаго корпуса Генерала А. Бильдерлинга, Д. А. Хомякова, Бѣлевской игумени Магдалины, Каширской игумени Тихоны, Одоевскаго Предводителя Дворянства г. Воейкова и многихъ другихъ.

Сообщилъ Предсѣдатель Юбилейной Коммиссіи
Н. Троицкій.

Тула. 28 Декабря, 1899 г. Дозволено цензурою.
Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.